

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

СОЦИАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ИМЕНИ МИТРОПОЛИТА
МОСКОВСКОГО И КОЛОМЕНСКОГО МАКАРИЯ (БУЛГАКОВА)

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И ТЕОЛОГИИ

**СТАНОВЛЕНИЕ АВТОКЕФАЛИИ
АМЕРИКАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 48.03.01 Теология
заочной формы обучения, группы 87001351
Смирновой Татьяны Юрьевны

Научный руководитель
кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и теологии
НИУ «БелГУ»
Почепцов С.С.

Рецензент
кандидат философских наук,
доцент кафедры миссиологии
Белгородской Православной
Духовной семинарии
(с миссионерской направленностью)
Лопин Р.А.

БЕЛГОРОД 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
I. ПРОПОВЕДЬ ПРАВОСЛАВИЯ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ	9
1.1. Первые духовные миссии на Североамериканском континенте	9
1.2. Православие в Америке на рубеже XIX-XX вв.	20
II. ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В АМЕРИКЕ В ПЕРИОД АВТОНОМИИ И АВТОКЕФАЛИИ	34
2.1. Автономия и последующая автокефалия Американской Православной Церкви	34
2.2. Дискуссия об автокефалии Православной Церкви в Америке между Московским и Константинопольским патриархатами	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	61
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	66

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Автокефалия Православной Церкви в Америке стала эпохальным событием не только для данной Церкви, но и для всего Вселенского православия, которое обогатилось пятнадцатой поместной церковью со своей спецификой, не имеющей прецедентов в истории христианства. Этому событию предшествовала почти двухсотлетняя история православия на Североамериканском континенте, ключевую роль в которой сыграла Русская Православная Церковь. Трудami миссионеров и подвижников, сперва на близлежащих островах и на Аляске, а затем и на материковой части, закладывался фундамент, который впоследствии и позволил возвести то здание, что ныне являет собою самостоятельную церковную организацию.

Изучение процесса становления православия в США, позволяет лучше понять религиозную ситуацию в этой стране, где наряду с упомянутой церковью имеется ещё несколько не зависящих от нее церковных объединений различной православной юрисдикции, полнее представить место православия в поликонфессиональной структуре США. Тем самым можно будет четче уяснить роль православия в налаживании и укреплении духовных контактов православно верующих россиян с американскими единоверцами, число которых измеряется миллионами.

Вместе с тем исследование места и роли православия в США актуально и с богословско-исторической точки зрения. Без такого исследования нельзя составить точное и всестороннее представление о самой молодой из поместных автокефальных православных церквей, а следовательно, и о православии в целом, сферой влияния которого некоторые ошибочно считают лишь Ближний Восток, Центральную и Восточную Европу, а также европейско-азиатскую Россию, тогда как оно православная традиция вышла далеко за пределы указанных регионов. Между тем в научной литературе и

учебных пособиях Православной церкви в Америке уделяется недостаточно внимания.

Также актуальным является и рассмотрение самого процесса дарованная автокефалии Американской церкви, с точки зрения канонического права. Это обуславливается рядом причин, ключевой из которых является стремление правящих элит современной Украины вывести Православную Церковь Украины МП из юрисдикции Московского патриархата. Рассмотрение автокефалии Американской Православной Церкви позволит лучше понять каноническую сторону этого вопроса и сложившихся точек зрения по данному вопросу в Русской Православной Церкви и других поместных церквях.

Всем выше сказанным и обуславливается актуальность данного исследования.

Степень разработанности проблемы. Процесс возникновения, становления и развития православия в США длительное время не вызывал особого интереса не только у отечественных авторов, но и у зарубежных исследователей религии, считавших данный процесс чисто американским явлением с трудно прогнозируемыми последствиями, поскольку протекал он в протестантско-католической среде, отнюдь не дружественной по отношению к православию.

Столетие со времени появления в 1794 г. на Североамериканском континенте первых миссионеров – представителей Русской православной церкви отечественная церковная печать отметила всего лишь журнальными статьями, адресованными преимущественно священнослужителям и богословам.

В советское время (в пятидесятые годы прошлого столетия) официальный орган Русской православной церкви «Журнал Московской Патриархии» напомнил своим читателям о судьбах православия в Америке.

В начале 70-х годов ушедшего столетия, когда Американская митрополия, преодолевая различные внутренние нестроения, стараниями

Русской православной церкви превратилось в Автокефальную православную церковь в Америке вышла в свет книга американского священнослужителя архимандрита Серафима (Сорренси) «История православной церкви в Северной Америке в двадцатом столетии». «Журнал Московской патриархии» опубликовал в двух номерах за 1971 г. пространную статью К.Е. Скурата «Автокефальная православная церковь в Америке». Оба автора – члены Русской православной церкви, ратовавших за автокефалию упомянутой Американской митрополии, что и определило апологетический характер содержания публикаций.

Увеличение интереса к судьбам православия в США приходится на начало 90-х годов все того же XX столетия. Это было вызвано отмечавшимся в 1994 г. двухсотлетием появления на Аляске русской православной миссии, положившей начало распространению православия на Североамериканском континенте, а после продажи Аляски в 1867 г. США – на всей территории Соединенных Штатов Америки.

В юбилейный и последующие годы православные издательства США выпустили немало монографий и сборников, посвященных прошлому и настоящему не только Православной церкви в Америке, но представительством других Поместных Церквей – прежде всего таким влиятельным, как Греческая и Антиохийская архиепископии. Однако общеамериканского звучания этот юбилей не получил, а за пределами США (в том числе и в России, к этому юбилею в общем-то непосредственно причастной) этому событию было уделено мало внимания как исследователями, так и публицистами – не только светскими, но и церковными.

В советское время получил освещение лишь один (и притом не самый значимый) фрагмент истории православия в США: американский период, деятельности Русской православной церкви за границей. Зарубежные публикации о ней весьма многочисленны, но написаны они, как правило, её представителями.

В постсоветский период отечественной истории краткая и потому недостаточная информация о прошлом и настоящем православия в США содержится в некоторых учебных пособиях по религиоведению, да в энциклопедиях, справочниках и словарях религиоведческого содержания, что позволяет составить лишь самое общее и весьма поверхностное представление о данном феномене религиозной жизни Североамериканского континента.

Таким образом, исследований и публикаций аналитического и обобщающего характера, создающих целостную картину состояния православия в Соединенных Штатах Америки, в России пока довольно мало. Это не позволяет в полной мере проанализировать американский опыт приобщения к православному христианству, существенно отличающегося от традиционных для США протестантизма и католицизма.

О православии в США имеется и ряд диссертационных исследований: Озеров Д.Е. «Православие в США: возникновение, развитие, современное состояние», дисс. канд, филос. наук; Хайрулина П.А. «Русская Православная Церковь в США: поиск путей модернизации и деятельность святителя Тихона (Беллавина): последняя треть XIX - начало XX вв.», дисс. канд, ист. наук.

Объектом исследования выступает православная церковь на Североамериканском континенте.

Предмет исследования – история становления автокефалии Американской православной церкви.

Цель данной работы – проанализировать процесс становления и организационного оформления Православной церкви в США как Автокефальной Православной Церкви.

Для достижения указанной цели в исследовании были поставлены следующие **задачи**:

- Рассмотреть начальный этап в проповеди православия на Североамериканском континенте;

- Охарактеризовать положение православной конфессии в Америке на рубеже XIX-XX вв.;
- Проследить процесс перехода Американской Православной Церкви от автономии к автокефалии;
- Определить ключевые позиции между Московским и Константинопольским патриархатами по вопросу об автокефалии Православной Церкви в Америке.

Теоретико-методологическую основу исследования составили: а) принцип историзма, предусматривающий конкретно-исторический подход к процессу возникновения, становления и структурирования основных компонентов православия в Соединенных Штатах Америки; б) системный анализ, создающий возможность получения целостного представления о прошлом и настоящем православия в США.

Источниковую базу исследования преимущественно составляют периодические издания Московской патриархии, в которых отражены основные вехи и события, связанные с функционированием митрополии, и которые отражают положения дел православной церкви в США. К таковым изданиям относятся: Американский Православный вестник, Журнал Московской Патриархии. Также источниками по данной теме служат отчеты еп. Тихона (Беллавина) когда он возглавлял Алеутскую и Североамериканскую кафедру.

Научно-практическая значимость исследования состоит в систематизации имеющегося на сегодняшний день материала о православной церкви в США. Также к научной новизне следует отнести и то, что в работе изучены и охарактеризованы важнейшие составляющие становления Православной церкви в США, и рассмотрено современное состояние Православной конфессии в Америке.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретические положения и выводы исследования будут способствовать более обстоятельному и всестороннему изучению отечественными авторами

места и роли православия в религиозной структуре Соединенных Штатов Америки, степени влияния православных объединений этой страны на состояние всей полноты православия в современном мире.

С практической точки зрения, как фактический материал, так и теоретические обобщения, содержащиеся в данной работе, могут использоваться в проведении лекций и издании учебных пособий по широкому кругу церковно-исторических дисциплин - в первую очередь те разделы, которые посвящены миссионерской деятельности и истории Православной церкви на Североамериканском континенте.

Структура работы. Данное исследование включает в себя введение, две главы по два параграфа, заключение, список источников и литературы.

I. ПРОПОВЕДЬ ПРАВОСЛАВИЯ В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ

1.1. Первые духовные миссии на Североамериканском континенте

Освоение североамериканского континента Россией началось ещё при Петре I, который выдвинул идею открытия Америки со стороны России (Камчатки). Почти одновременно в Санкт-Петербурге по его же инициативе была создана Российская Императорская Академия Наук, которая в дальнейшем принимала самое активное участие в изучении Сибири, Камчатки, Аляски и всего Тихоокеанского Севера.

Русскую колонизацию Алеутских островов и Аляски принято считать прямым продолжением колонизации Сибири и завершающим этапом многовекового процесса продвижения России на Восток.

Официальное открытие североамериканского берега приписывают второй экспедиции капитанов Беринга и Чирикова 1741 года, результатом которой явилось окончательное установление берегов двух континентов Евразии и Северной Америки. Первые торгово-промышленные экспедиции достигли окраин североамериканского континента в середине восемнадцатого столетия. Со второй половины XVIII в. приток русских переселенцев на Аляску и прибрежные к ней острова значительно увеличился.

К этому времени на новооткрытых землях насчитывалось более 40 мелких коммерческих компаний, которые в поиске новых промыслов (прежде всего пушнины и рыболовства) продвигались вглубь материка, осваивая всё новые территории. Одним из наиболее выдающихся деятелей в области открытия и освоения новых земель, покорения их под власть Российского Государя был знаменитый уроженец города Рыльска Курской губернии Григорий Иванович Шелихов.

Григорий Иванович показал себя не только предприимчивым промышленником, но и настоящим патриотом своего отечества и верным

сыном церкви. В 1781 году он вместе со своим другом И.Л. Голиковым основал торгово-промышленную кампанию, задачей которой, явилось под покровительством Российского правительства осуществлять разведку и освоение новых земель и промыслов на Североамериканском континенте тем самым, расширяя российские владения.

Экспедиция Шелехова снабженная всем необходимым в 1783 году отправилась из Охотска к берегам Северной Америки. Летом 1784 года она высадилась на острове Кадьяк находящего вблизи материка.

Сам Шелихов прожил около двух лет на о. Кадьяк, неоднократно посылая команды для исследования новых земель. В одной из поездок была заложена крепость вблизи Кенайского залива, чем было положено начало русских владений в Америке.

Вместе с тем, не упуская из виду коммерческих выгод, Шелихов преследовал и высокую цель просвещения местных жителей светом Христовой веры, попутно знакомя их с достижениями цивилизационного общества. В связи с этим, для местных жителей им была устроена школа для мальчиков, где их обучали русской грамоте и основам христианской веры.

Оценив значение и пользу деятельности компании Шелихова и Голикова, русское правительство утверждает за компанией особые права и привилегии и вверяет ей административную власть Российской Империи над вновь открытыми землями. Благодаря этому к российским владениям на дальнем востоке прибавились земли Северо-Американского континента: Аляска, а также Алеутский и Курильский архипелаги.

Распространяя своё влияние на вновь открытые территории, русские промышленники приобщали местное население к техническим и культурным достижениям современного общества. В тоже время, особое внимание уделялось и духовно-нравственной стороне жизни обитателей новых российских земель. Особый вклад в деле просвещения языческого населения внес Г.И. Шелихов. Как дальновидный государственный деятель, он увидел необходимость в более основательной и упорядоченной работе на поприще

Евангельского благовестия посредством миссии. Для чего по прибытии в Россию в 1787 году он подаёт ходатайство в Св. Синод о необходимости создания православной миссии в «Русской Америке».

Рассмотрев целесообразность этого ходатайства Св. Синод назначает на Аляску первую православную миссию составленную главным образом из насельников Валаамского монастыря. Главой миссии был назначен архимандрит Иоасаф (Болотов).

В эту миссию, которая состоялась в 1793 году, входили десять человек: шесть насельников Спасо-Преображенского Валаамского монастыря и два инока Коневского монастыря. Помимо монахов в состав миссии также были включены и два церковнослужителя. Деятельным участником миссии стал иеромонах Александро-Невской Лавры Гедеон (Федотов), проживавший на острове Кадьяк с 1865-1807 гг.

По прибытии на остров Кадьяк в сентябре 1794 года, миссионеры незамедлительно взялись за постройку храма и христианское просвещение многочисленного населения этого острова. По свидетельству участников миссии в том же 1794 году было крещено более 7000 американцев и совершено более 2000 таинств венчания, построена церковь, «народ весьма усердно приемлет крещение, что все свои шаманские наряды изломали и сожгли»¹. Каждый из миссионеров был при своём деле, подвизаясь по мере своих сил и способностей.

Весьма усердно исполняя своё служение на о. Кадьяк миссионеры старались расширить своё миссионерское влияние и далее, на близ лежащие земли. За короткое время своей деятельности миссионеры успели заложить прочный фундамент Православной веры на всём пространстве «Русской Америки».

В течение двух лет были крещёны жители острова Кадьяк численностью около семи тысяч, затем иеромонах Макарий в 1795 году

¹ Первая Кадьякская миссия. URL: <http://rusamero.ru/pravoslavnie-missioneri/pervaya-kadyakskaya-missiya.html>

крестил более семисот человека народа чугачи*, и всех жителей побережья Кенайского залива. Далее в «Истории Православия в Америке» говорится, что «в 1796 году [иеромонах Макарий] миссионерствовал на материке, крестя многих аляскинцев, где и принял мученическую смерть»².

Архимандрит Иоасаф удерживаемый на месте различными делами главы миссии и главного устроителя новосоздаваемой Американской церкви вместе с иеромонахом Афанасием, несшим обязанности отправления богослужения в Кадыякском храме, принимали личное участие и в деле просвещения американцев. В общей сложности число крещёных американцев русскими миссионерами в течение двух лет составило двенадцать тысяч человек³ в числе которых были: кадыякцы, алеуты, чугачи, кенайцы* и пр.

В связи с успешной деятельностью Русской православной миссии в Северной Америке, Св. Синод в целях укрепления и развития этого начинания учреждает на острове Кадыяке отдельную кафедру. Первым епископом назначается архимандрит Иоасаф – начальник миссии, с титулом Кадыякского и прочих островов викария Иркутской епархии. Для более удобного исполнения постановления Св. Синода епископскую хиротонию нареченного епископа Кадыякского было поручено совершить Иркутскому архиепископу Вениамину. Чин наречения нового епископа состоялся 3 апреля 1799 года, хиротония 10 апреля.

Судьба первого епископа «Русской Америки» оказалась трагичной. Корабль «Феникс» на котором возвращался преосвященный Иоасаф, сопровождаемый иеромонахом Макарием и иеродьяконом Стефаном,

* Чугачи - туземцы окрестностей залива Чугацкого к северо-востоку от Кенайского залива - принадлежат к одному племени с кадыякцами, но, по родственным связям с якутскими колошами. См.: Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. <http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/06/978-5-02-025594-4/>

² См. История Православия в Америке. Режим доступа URL: <http://acathist.ru/novosti/item/605-istoriya-pravoslaviya-v-amerike>

³ Очерк из истории Американской православной духовной миссии (Кадыякской миссии 1794-1837 гг.). – СПб., 1894. – С. 74.

* Жители города Кенай на Аляске.

потерпел крушение вблизи американских берегов, в следствии чего погибли все находившееся на борту⁴. Это происшествие стало невосполнимой потерей для миссии.

К 1800 году из прибывших в 1794 г. на о. Кадьяк десяти миссионеров в миссии остались лишь четверо: иеромонах Афанасий, иеродьякон Нектарий, монах Герман и Иоасаф. К тому же ситуация ухудшилась после смерти Шелихова, последовавшая в 1797 году, что негативно отразилось на взаимоотношениях нового руководства компании с членами миссии.

Прибывший на о. Кадьяк для устройства дел миссии иеромонах Гедеон (Федотов), делал всё возможное для нормализации отношений между служащими компании и миссионерами. Непосредственно миссионерская и проповедническая деятельность иеромонаха Гедеона была непродолжительна по времени. Иеромонах Гедеон перевел на кадьякский язык молитву Господню, но более всего просветительские труды его были воплощаемы в устройстве школы. Помимо прочего иеромонах Гедеон готовил кадры для самой школы из числа миссии – иеродьякон Нектарий, монах Герман. В июне 1807 года иеромонах Гедеон отбыл в Россию в силу вверенных ему полномочий и поручил о. Герману управление всеми делами миссии.

По прошествии не более трех лет Св. Синод закрыл Кадьякскую кафедру и решил направить в миссию представителей из белого духовенства. После закрытия Кадьякской епархии деятельность духовной миссии ослабевает. Из миссионеров первой волны деятельное служение продолжал лишь монах Герман, к тому времени живший на необитаемом острове Еловом. Прочие же миссионеры по старости лет и по состоянию здоровья покинули пределы миссии, выехав в Россию. Со смертью о. Германа (13 декабря 1837 г.) заканчивается первый этап в истории миссии Русской Православной Церкви в Северной Америке

Возрождение миссии начинается с прибытием в 1824 г. на Алеутские острова миссионера из белого духовенства – священника Иоанна

⁴ Очерк из истории американской православной духовной миссии 1794-1837 гг. С. 290.

Вениаминова, труды которого в течение более четверти века принесли ему титул «Апостола Аляски».

В начале 1823 года епископ Иркутский Михаил (Бурдуков) получил Синодальный указ отправить одного миссионера на о. Уналашку. Владыка обратился к духовенству епархии с воззванием, но желающих не нашлось. Было решено метать жребий среди дьяконов. Тот, на кого в начале пал жребий, заявил: «Лучше я пойду в солдаты, чем поеду в Америку»⁵. Отказался сначала и о. Иоанн. В это время в Иркутске находился Иван Крюков с о. Уналашка, рассказы которого произвели такое впечатление на будущего святителя, что тот загорелся желанием ехать в далёкую Америку.

Отъезд молодого миссионера состоялся 7 мая 1823 г. с матерью, женой, сыном Иннокентием, и братом Стефаном он отправился к месту своего назначения на о. Уналашка. Это длительное и опасное путешествие продолжалось 14 месяцев.

К моменту прибытия о. Иоанна на острове Уналашка находилось лишь десять селений, число жителей которых составляло, менее пятисот человек, включая алеутов, креолов, русских. Молодой священник и его семья поселились в убогой землянке. Но эти трудности не могли поколебать в нем веру в промысл Божий⁶. Так начинается служение «Апостола Аляски» на Алеутских островах.

К своим миссионерским обязанностям о. Иоанн приступил с апостольской ревностью. 1 августа в деревянной часовне он отслужил литургию и благодарственный молебен. В честь этого события, впоследствии, было установлено, ежегодно, в этот день совершать крестный ход вокруг селения. Первой заботой миссионера была постройка храма, который является объединяющим началом, центром каждого прихода.

Будучи мастером на все руки, о. Иоанн начал передавать свои знания

⁵ Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский. Письма. (Собраны Барсуковым И.П.). Кн. 1-3, СПб., 1897-1901. Режим доступа URL: <https://www.tvereparhia.ru/publikaczii/publikatsii/27961-istoriya-pravoslaviya-v-amerike>

⁶ Мищенко М. сящ. Апостол Америки - Святитель Иннокентий. Режим доступа URL: <https://www.tvereparhia.ru/publikaczii/publikatsii/20042-apostol-ameriki-svyatitel-innokentij>

алеутам, обучая их плотническому, столярному и кузнечному ремёслам. Постройка храма началась 1 июля 1825 года, а 29 июля 1826 года храм был освящён в честь Вознесения Господня. Этот храм сохранился и до наших дней.

Миссионер отчётливо осознавал главное, для чего он был послан в этот отдалённый дикий край, это просвещение народа Светом Евангелия. В этом деле о. Иоанн был неутомим.

Понимая важность ведения проповеди на народном языке, о. Иоанн составил алеутскую азбуку, употребив при этом славянскую и русскую буквенную графику. Далее в 1833 году он переводит на алеутский язык Евангелие от Матфея и Катехизис, в том же году пишет огласительные поучения на алеутском языке «Указания пути в Царствие Небесное».

Тем самым о. Иоанн достиг двух целей: просвещал народ Светом Евангелия с одной стороны, а с другой – приобщал туземцев к грамоте. По словам самого миссионера: «когда они увидели книги на своём языке, то есть Катехизис, переведённый мною и напечатанный первым изданием, то даже старики начали учиться грамоте для того, чтобы читать по своему (и по тому теперь умеющих из них читать более чем шестая часть)»⁷.

В 1829 году с благословения иркутского епископа Михаила, о. Иоанн предпринял путешествие на материк Америки в Нушеган. Народ никогда не слышавший о Христе оказался весьма расположенным к принятию христианства, и в непродолжительный срок число крестившихся достигло 220 человек. Таким образом, прошли десять лет миссионерских тяжелейших трудов о. Иоанна. В 1834 году его переводят на о. Ситху, в Новоархангельский порт⁸.

Миссионер прибыл на новое место своего служения в конце 1834 года. Местное население составляли самолюбивые, враждебно настроенные к

⁷ Барсуков И.П. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский, по его сочинениям, письмам и рассказам современников. М., 1883. С. 52.

⁸ Корсинский И. соч. 13, Беседа (1908) г., с.12-13.

русским племена колошей*. Прибыв на о. Ситху, о. Иоанн начал изучать язык, быт и нравы туземного населения. На протяжении первых двух лет миссионерская деятельность была весьма затруднительной по нескольким причинам. Главной из них, было нежелание самих островитян даже слушать о новой религии. В 1836 г. Там случилась эпидемия ветряной оспы, опустошившей поселения индейцев-колошей более чем на половину. Болезнь способствовала перемене мыслей туземцев о русских и поколебала веру в языческих духов и шаманов, которые не только не помогали, но и сами умирали от болезни. Гордый народ обратился за помощью к своим бывшим врагам - русским и те с готовностью откликнулись. Врач, находившийся в этих колониях, всем желающим делал прививки, и те, кто их получил, остались невредимы. Именно в этот момент и выступил о. Иоанн.

Обращение колошей шло медленно, но они уважительно относились к проповеднику, принимали его у себя в жилищах, а главное не создавали препятствий, желающим креститься.

Заботясь о просвещении колошей, о. Иоанн, так же как и на о. Уналашке, открывал школы для детей, обучал туземцев различным ремеслам, чем снискал любовь и расположение островитян. При каждом возможном случае он говорил туземцам проповеди и поучения.

Продолжая заниматься изучением местных наречий, о. Иоанн написал книгу «Замечания о Колошском и Кадьякском языках и от части о прочих наречиях в Российско-Американских владениях, с прибавлением Российского словаря», наряду с этим он заканчивает своё сочинение «Записки об островах Уналашкинского отдела».

Имея пятнадцатилетний опыт миссионерского служения о. Иоанн пришел к убеждению о том, что духовные и образовательные потребности

* Колоши (тлинкиты) - индейское племя, проживавшее на юго-востоке Аляски и прилегающих частях Канады, вплоть до берегов Мексиканского залива. Русские первопроходцы считали колошей кровожадными варварами, «злее самых хищных зверей». См.: Тлинкиты — кровожадные варвары Аляски. Режим доступа URL: <http://repin.info/zateryannye-plemena/tlinkity-krovozhadnye-varvary-alyaski>

Аляски столь велики, что без поддержки из России дальнейшее обращение язычников в христианство и утверждение новообращённых туземцев в вере не может проходить успешно⁹.

В то время ситуация была такова, что в русских колониях находились только четыре священника, ощущалась резкая нехватка средств выделяемых на миссионерское дело, на строительство Церквей обеспечение их утварью и необходимыми книгами, на содержание священнослужителей и церковного клира. Таким образом, для продолжения с успехом начатого мужественными первопроходцами дела распространения христианства, необходимо учреждение постоянной миссии в Америке и назначения клира из России. Для этого о. Иоанн составляет план развития и улучшения положения Церкви на Аляске для дальнейшего рассмотрения и утверждения в Св. Синоде. Вместе с тем им были представлены на рассмотрение в Синод переведённые на алеутский диалект литургические тексты.

В 1838 году, предварительно отослав свою семью на родину в Иркутск, он лично отправляется в Петербург для решения проблем миссии. Св. Синод удовлетворил все его просьбы относительно литургических текстов, ему было обещано увеличение субсидирования Церкви на Аляске, и пополнение штата священнослужителей.

С возвращением епископа Иннокентия в сентябре 1841 года в Ситху начинается новый этап, в жизни «Русской Америки» который называют «Золотой век Ситхи».

Епархия епископа Иннокентия была весьма обширной, простираясь на 1500 километров, включая в себя территорию Аляски, Алеутских и Курильских островов, Камчатку, побережье Охотского моря. На этом пространстве обитали многочисленные племена, нуждавшиеся в просвещении Евангельским учением.

Святитель Иннокентий оставался епископом Аляскинским вплоть до

⁹ Железняк С.Е. История православных миссий (основные материалы к курсу). - Набережные Челны, 2011. С. 51.

1850 года. За это время в Ситхе была открыта богословская школа, которая в 1844 году была преобразована в Семинарию и получила устав Российских Духовных школ с учётом специфики служения в этом регионе. Учебная программа новой семинарии была разработана святителем Иннокентием и утверждена Св. Синодом. Этот грандиозный проект, целью которого было воспитание национального православного духовенства, реализовать так и не удалось. Этому помешало множество причин, упомянуть следует лишь две основные: местные жители, как правило, не обладали необходимыми умственными способностями, и для окончания курса требовалось продолжительное напряжение всех сил. После 1850 года епископ Иннокентий не мог более управлять учебным заведением, в связи с расширением епархии официальной резиденцией епископа Иннокентия становится г. Якутск.

В своём отчёте от 1 мая 1850 года архиепископ Иннокентий приводит следующие данные о текущем состоянии Североамериканской и Алеутской епархии: «имеется: 9 церквей, 37 молитвенных, 9 священников, 2 дьякона и полный штат причетников, количество пасомых 15 тысяч человек»¹⁰. В этом отчёте епископ отмечает жертвенный, апостольский характер служения священника-миссионера плоды этого служения суть оставление местным населением прежних языческих верований, улучшение нравов, просвещение.

Продажа в 1867 году Аляски внесла значительные изменения в условия миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Америке и положения клира. Благодаря активному участию Архиепископа Иннокентия, в договор о продаже был внесён пункт, о том, что всё имущество (земельные участки, храмы, часовни) Православной Церкви на Аляске оставались собственностью церкви. По решению Св. Синода на содержание епархии ежегодно отчислялся один процент от суммы, вырученной от продажи

¹⁰ Попов А.В. Православная Церковь Америки: от духовной миссии к поместной церкви. <http://e-lib.gasu.ru/konf/mak/arhiv/2002/17.doc>

Аляски (72000000\$) т.е. 72000\$¹¹. Достигнутые в ходе переговоров о продаже Аляски договорённости в отношении деятельности миссии, очень часто нарушались администрацией Соединённых Штатов, тем самым, осложняя работу миссии.

Несмотря на продажу Аляски, миссионерская деятельность в Америке продолжалась. Достойным приемником по кафедре святителя Иннокентия стал епископ Пётр (Шишаков). Он с большой энергией продолжал как миссионерскую, так и образовательную деятельность, начатую его предшественником. Он географически расширил сферу миссионерской деятельности, включив в неё районы вдоль Берингова пролива.

Тем временем русские промышленники начали переселяться в новый экономический центр на западе США – Сан-Франциско. В 1867 году в Сан-Франциско был основан православный приход, объединявший собой русских, сербов, греков и сирийцев. После Аляски Сан-Франциско стало вторым центром Православия в Северной Америке.

Присоединение Аляски к Соединённым Штатам совпало с назначением епископа Павла (Попова) приемником епископа Петра. Епископ Павел, в противоположность своему предшественнику, был человеком замкнутым и не отличался широтой и размахом своей деятельности. В 1870 году Св. Синодом была вновь учреждена Алеутская и Аляскинская епархия, которую возглавил епископ Иоанн (Метропольский). Выпускник Московской Духовной Академии он в совершенстве знал своё дело. Вскоре по своём прибытии, вникнув в положение текущих дел епархии, епископ Иоанн приходит к мысли о целесообразности перенесения кафедры в новый экономический и духовный центр Православия в Америке – в город Сан-Франциско. Св. Синод удовлетворил просьбу епископа Иоанна о перенесении его кафедры. Так, с 1872 года, официальным центром Епархии Русской Православной Церкви в Северной Америке становится г. Сан-

¹¹ Иванов А. Православие в Америке. ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ, 1955, №1. С. 52

Франциско. В 1876 году епископ Иоанн был отозван в Россию, и кафедра оставалась свободной на протяжении трёх лет до 1879 года, когда новым епископом был назначен владыка Нестор (Зеров). Епископ Нестор, пятый епископ американской миссии, пробыл на этом посту два года и после шестилетнего перерыва в 1888 году его сменил епископ Владимир (Соколовский) который оставался здесь до 1891 года.

1.2. Православие в Америке на рубеже XIX-XX вв.

С перенесением архиерейской кафедры из Новоархангельска в Сан-Франциско начинается новый период Православной Церкви в Америке. С этой поры задача русской православной миссии усложнилась. Нужно было не только проповедовать христианскую веру среди язычников, но и отстаивать великие истины Вселенской Церкви среди инославия¹².

Епископ Владимир ранее был участником японской миссии, имел богатый опыт миссионерского служения и очень подходил для исполнения своих новых обязанностей. Он действовал энергично и целеустремлённо, неоднократно совершал миссионерские поездки по всей своей обширной епархии, включая Аляску. В последний год его предстоятельства произошло очень знаковое событие для всей Американской епархии. Униатский священник Алексей Товт, имя которого всегда будет занимать видное место в истории Православной Церкви в Америке, подал прошение от лица своего прихода о воссоединении со Святой Православной Церкви. Епископ Владимир направил это прошение в Св. Синод, и в 1892 году после прибытия епископа Николая (Зиорова) на место епископа Владимира был получен положительный ответ от Св. Синода о присоединении Миниаполиского униатского прихода с его священником к православной церкви. Его примеру

¹² Иванов А. Православие в Америке // Журнал Московской Патриархии. - 1955, №1. - С. 52.

последовали приходы в Чикаго, Иллинойе, Бриджпорте, Питсбурге, Коннентикуте, Олд Фордж и Оцеоле (Штат Пенсильвания)¹³.

Массовый переход униатских приходов в последующие годы вместе с тысячами приверженцев унии к Православной Церкви явился событием первостепенной важности в жизни Американской епархии. Отец Алексей был искушённым и энергичный миссионером. Стоит отметить особую роль в деле присоединения значительной части греко-кафолической униатской церкви, которая отошла от Рима и вернулась в веру своих праотцов.

Ранее, в 1870 году, в Нью-Йорк-Сити был основан новый приход, настоятелем которого назначили одного из видных деятелей американской Православной Церкви о. Николая Бьерринга, по происхождению датчанина, католика перешедшего в Православие, в прошлом профессора философии и истории католической семинарии в Балтиморе. Используя свои связи о. Николай начал издавать первый православный журнал под названием «Восточный Церковный Журнал», посвящённый вопросам Православия в Америке. Русская Церковь в Нью-Йорке объединила всех православных эмигрантов, там проживавших: греков, сербов, арабов-сирийцев. Несмотря на то, что о. Николай не владел русским языком, он был выдающимся миссионером среди американцев, а его журнал во многом способствовал оживлению интереса среди англиканских богословов к изучению православного богословия¹⁴.

В 1892 году Русскую Церковь в Северной Америке возглавил епископ Николай (Зиоров), которому Св. Синод предоставил широкие права и преимущества, в том числе право по своему усмотрению увеличить штат служащих Русской православной миссии в Америке. За короткий срок своего управления Алеутской епархией (1891-1898 гг.) епископ Николай сделал очень много для укрепления позиций православия среди инославных

¹³ Коханик П. прот. Русь и Православие в Северной Америке. - Вилкес-Барре: Издание русского православного кафолического общества взаимопомощи, 1920. - С. 34-36.

¹⁴ Иванов А. Православие в Америке // Журнал Московской Патриархии. – 1955. - №1. - С. 53.

обществ Соединённых Штатов. Первой заслугой его было устройство приходских братств, которые способствовали взаимному сближению и укреплению солидарности между русскими. Далее, ему принадлежит заслуга в организации приходского школьного дела и учреждения двух миссионерских школ – в Мениаполисе и Кливленде. Последние должны были готовить кадры будущих священников в православных храмах Америки. При нём были присоединены к Православной Церкви 15 карпато-русских униатских приходов, а всего при этом архипастыре было открыто в Северной Америке 26 новых православных приходов.

Таким образом, Православная Церковь в Америке, несмотря на многочисленные трудности, неуклонно росла и развивалась, возникнув на диких островах сурового севера, она перешла затем на материк и здесь укрепилась. К концу XIX века она имела своих представителей не только на Алеутских островах, но и у границ Мексики и на берегах обоих океанов.

Деятельностью Преосвященного Николая закончился второй период в истории православия Северной Америки, связанный с местопребыванием епархиальной архиерейской кафедры в городе Сан-Франциско. При приемнике Николая, епископе Тихоне (Белавине), будущем Патриархе всея Руси, архиерейская кафедра Алеутской епархии была перенесена из Сан-Франциско в Нью-Йорк, в связи с перемещением центра миссионерской деятельности с Запада на Восток.

К концу XIX века Русская Православная епархия в Северной Америке продолжала именоваться Алеутской и Аляскинской, но это наименование далеко не отражало действительное положение вещей, так как основная масса прихожан проживала теперь не на островах и на Аляске, а в штатах Америки притом преимущественно восточных. Сюда переместился и центр миссионерской деятельности, которая велась главным образом, среди славян-униатов, выходцев из Галиции, Буковины и Венгрии. В связи с изменившейся обстановкой возникла необходимость преобразования как в организации миссионерского дела, так и в церковном управлении, что и было

осуществлено при епископе Тихоне, который стал во главе Алеутской епархии в 1898 году¹⁵.

Очередной этап в истории Американской православной церкви был связан с личностью Тихона (Белавина). Митрополит Тихон прибыл в Нью-Йорк 12 декабря 1898 года. Ему предстояло управлять русской епархией, которая объединяла людей разных национальностей: русских, сербов, украинцев, греков, арабов, креолов, индейцев, алеутов, эскимосов.

Годы служения епископа Тихона в Северной Америке совпали с сильным потоком эмиграции из России и Европы. Большая часть эмигрантов селилась в Нью-Йорке и других портовых городах восточного побережья. Таким образом, православная диаспора в восточных штатах по своей численности стала значительно превосходить православных на Аляске и Западном побережье. Все эти переселенцы требовали церковного попечения, но центр епархии находился на западе страны. В этой связи святитель Тихон принял меры к тому, чтобы перенести архиерейскую кафедру из Сан-Франциско в Нью-Йорк. Это упорядочило управление диоцезом и способствовало росту приходов в восточной части Америки, около Нью-Йорка, Питсбурга и Бостона. В ноябре 1899 года епископ Тихон ходатайствовал перед Св. Синодом об изменении названия епархии. Вместо «Аляскинско-Алеутской» епархия с февраля 1900 года стала называться «Алеутской и Северо-Американской»¹⁶.

По своём прибытии в епархию епископ Тихон предпринял объезд всей канонической территории. Через десять дней он достиг западных рубежей своей епархии. 23 декабря его уже встречала паства Сан-Франциско. Поездка была очень насыщенной. Святитель Тихон посетил города, где находились основные православные общины. Свои пастырские поездки по обширной епархии святитель Тихон осуществлял и в последующие годы своего

¹⁵ Иванов А. Православие в Америке // Журнал Московской Патриархии. – 1955. - №3. - С. 69.

¹⁶ Святитель Тихон (Беллавин) как просветитель Северной Америки. Режим доступа: <http://acathist.ru/en/bogoslovie/russkaya-tserkov/item/svya>

пребывания в Америке.

Одной из забот святителя было строительство храмов, так как паства постоянно увеличивалась за счёт эмигрантов из других стран, в том числе из России, в основном с западных окраин. Во многих крупных населённых пунктах паства не имела собственных храмов, и люди были вынуждены приспособлять под богослужения свои дома и офисы. Такова была ситуация и в таких мегаполисах как Нью-Йорк, Чикаго, Сан-Франциско. Святитель Тихон предложил строительную программу, в которой рассматривался вопрос о постройке храмов в Чикаго, Нью-Йорке и других городах.

За годы управления святителем Тихоном Американской епархией к Православию присоединилось более 32 карпато-русских униатских приходов. Так же русской миссией окормлялись сирийские и сербские православные общины. В июле 1903 года святитель Тихон вернулся в Россию на трёх месячный отпуск, в течение которого он продолжал трудиться, устранивая дела своей епархии.

Находясь в России, он принял участие в заседаниях Св. Синода, и это облегчило осуществление планов святителя по созданию в Американской епархии, своей семинарии и викариатства. Также окончательно был решён вопрос о перемещении епископской кафедры в Нью-Йорк. Все эти вопросы, поставленные епископом Тихоном, были положительно решены Синодом, а затем утверждены Императором. 2 декабря 1903 года Император Николай II подписал указ Синода об утверждении в Американской епархии Аляскинского викариатства. Викарным архиереем был поставлен епископ Иннокентий (Пустынский).

В феврале 1904 года епископ Тихон, находясь в Америке, получил известие о положительном решении предложенного им вопроса о создании второго викариатства - Бруклинского и возведения архимандрита Рафаила (Ховани) во епископа Бруклинского. 12 марта хиротонию над архимандритом совершили святитель Тихон и прибывший к тому времени

епископ Иннокентий (Пустынский) Аляскинский. Это было первое поставление православного епископа на Американском континенте¹⁷.

Условия, в которых протекала пастырская деятельность в Америке, во многом отличались от тех, к которым привыкли священнослужители в «Старом свете». Поэтому, приехав в Америку, пастыри определённое время осваивались в новой обстановке, в традиции своей многонациональной паствы. Это создавало определённые сложности и трудности. К тому же рост числа приходов требовал всё новых священнослужителей, приезд которых из-за границы создавал зависимость Американской епархии от внешних факторов. Всё это побудило святителя Тихона обратить внимание на подготовку новых кадров для Церкви из числа американских граждан. С этой целью миссионерская школа в Миннеаполисе была преобразована в духовную семинарию. Со временем, выпускники Семинарии полностью восполнили существовавшую нехватку клириков в Северо-Американской Церкви, благодаря чему отпала необходимость присылать священников из России.

В 1905 году клирик епархии, иеромонах Арсений (Чаузов) выступил с инициативой создания в Североамериканской епархии монашеской общины. Святитель Тихон поддержал эту идею и благословил создание монастыря. На пожертвованной для этой цели земле в Пенсильвании, вблизи города Скрактона, был заложен монастырь.

Большую роль в просветительской деятельности в Америке сыграл ежемесячный журнал «Американский православный вестник», который издавался на русском и английском языках, а так же издание на английском языке книги «Богослужение святой Православной Церкви» осуществлённое в 1906 году¹⁸.

После перенесения кафедры из Сан-Франциско в Нью-Йорк и

¹⁷ Вострышев М. Божий избранник: крестный путь святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России. - М.: Современник, 1990. - С. 87.

¹⁸ Дымова М.Г. Миссионерский журнал «Американский православный вестник» и его роль в отражении духовной, культурной и общественной жизни русских американцев // Вестник СПбГУКИ. № 2 (11) июнь. 2012. С. 91-95.

образования многонациональной епархии Северной Америки епископ Тихон предложил изменить статус миссионерской епархии, которая была непосредственно связана с помощью из России. Фактически после возникновения единой многонациональной Православной Церкви в Америке встал вопрос о её независимости от Русской православной церкви и создания условий для формирования автокефальной Православной церкви в Америке. Во многом это был результат особого апостольского видения и церковного строительства, которые навсегда связаны с именем святителя Тихона, просветителя Северной Америки. С именем святителя Тихона связаны и первые шаги на пути к автокефалии (доклад Свят. Тихона на предсоборном заседании 1906 г. Московского Поместного Собора 1917 г.). Наметившиеся тенденции к отделению Американской митрополии от Русской Православной церкви были реализованные спустя несколько десятилетий.

Святитель Тихон в 1905 году предложил Св. Синоду возвести Северо-Американскую епархию в ранг Экзархата с большими автономными правами. В будущем он так же допускал возможность автокефалии Американской православной церкви.

Помимо ранние образованных викарлатств Бруклинского и Питсбургского, Епископ Тихон предложил дополнить их греческой и сербской епархиями. Таким образом, православие в Америке превращалось из эмиграционной Церкви в соборную поместную Церковь.

Деятельность святителя Тихона в Америке завершилась созывом в феврале 1907 года в Мейнфилде (штат Пенсильвания) исторического Всеамериканского Православного Собора Североамериканской епархии. Принцип соборного решения внутрицерковных вопросов святитель Тихон утверждал с самого начала свой деятельности в Америке. Подготовка к Собору шла достаточно интенсивно, однако финансовые трудности привели к тому, что открытие Собора неоднократно откладывалось на неопределённое время. Открытие Собора Северо-Американской епархии состоялось 5 марта 1907 года. К тому времени святитель Тихон был отозван

из Америки и назначен на Ярославскую кафедру (указ о переводе был подписан 7 февраля 1907 года). Тем не менее, святитель Тихон завершил начатое дело и покинул епархию после закрытия Собора¹⁹.

На Соборе был поставлен вопрос о юридическом положении Русской православной церкви в Соединённых Штатах и составлено «уложение», по которому Миссия стала именоваться: «Русская Православная Греко-Кафолическая Церковь в Северной Америке, под юрисдикцией священноначалия от Церкви Российской».

В том же году святитель Тихон выехал из Америки на Ярославскую кафедру в Россию, а на его место прибыл архиепископ Платон (Рождественский)²⁰.

Итогом служения святителя Тихона и присущего ему особого видения Православия в Америке, а также его архипастырского попечения о многонациональной пастве на североамериканском континенте стали существенные изменения в устройстве административной структуре Православной Церкви в Америке. В своей разносторонней деятельности епископ опирался на самоотверженное служение таких выдающихся представителей Американской Православной Церкви, как священник Владимир Александров, который был первым православным миссионером в Канаде; отцы Александр Хатовицкий и Иоанн Кочуров, будущие иерархи Американской Церкви - митрополит Феофил (1934-1950 гг.) и митрополит Леонтий (1950-1965 гг.).

Ко времени назначения архиепископа Платона (Рождественского) предстоятелем Американской митрополии, Русская Православная Церковь в Америке имела два викарианства (Аляскинское и Бруклинское), три православных миссии: греческую, сербскую и американскую; свыше 100 храмов, 1 монастырь, 113 школ, 133 братства. Осуществлялась издательская

¹⁹ Беляев С. А. Американское служение патриарха Тихона (1898-1907) // Проблемы экуменизма и миссионерской практики: Сб. науч. трудов,- М.: РАН ИВИ, 1996. С. 147-155.

²⁰ Журнал Московской Патриархии. 1955. №3. С. 71.

деятельность четырёх духовных журналов: русский, арабский, сербский, английский; одну газету. На высоте было и духовное образование: Меннеаполисе и Ситхе; два духовных училища: в Кливленде и Уналашке. Церковь занималась и призрением, имея один сиротский дом. Вообще же, общее количество прихожан достигало 100 тысяч.

При архиепископе Платоне с Православной церковью воссоединились более 70 униатских приходов. Роль карпато-руссос в истории Православной Церкви в Америке была вообще велика и благотворна. Западные ветви русского народа, отделённые тогда враждебными России государствами, здесь, в Америке, снова объединились с русскими собратьями в православных приходах.

При архиепископе Платоне в церковной жизни произошли следующие события: открытие православного прихода в Аргентине, в провинции Миссионес (1908 г.); хиротония протоиерея Александра Немеловского во епископа Аляскинского (1909 г.); основание русского православного Общества взаимопомощи (1910 г.); основание «Общества ревнителей Православия в Северной Америке» (1911 г.); перенесение Духовной Семинарии из Миннеаполиса в город Тенефляй вблизи Нью-Йорка (1911г.).

В 1911 году архиепископ Платон был отозван в России ввиду его назначения на Кишинёвскую кафедру, и правящим архиереем Северо-Американской епархии назначен архиепископ Евдоким (Мещёрский).

При новом предстоятеле православная миссия в Америке продолжала расти и укрепляться. С 1914 по 1917 год здесь было основано более 70 новых православных приходов, и на 1 января 1918 года православная епархия Северной Америки имела четыре викарные епископские кафедры – Аляскинскую, Бруклинскую, Канадскую, Питсбургскую; три миссии Албанскую, Сирийскую и Сербскую; 31 благочиние, 271 храм и 51 часовню, 257 священнослужителей, и около 300 тысяч верующих²¹.

Предстоятель Американской митрополии архиепископ Евдоким

²¹ Журнал Московской Патриархии. 1955. №3. С. 71.

(Мещёрский) оставался на этом посту в плоть, до своего отъезда на Всероссийский Собор Русской Православной Церкви 1917 года. За это непродолжительное время его управления последовали новые назначения: ректор Семинарии архиепископ Филипп (Ставицкий) был назначен епископом Аляскинским с кафедрой в г. Ситхе, а епископ Александр (Немеловский) получил титул Канадского с престолом в г. Виннипеге. В 1915 году состоялись две епископские хиротонии: перешедший в православие униатский священник протоиерей Александр Дзюбай, принял монашество с именем Стефан и был избран епископом Питсбургским с целью убеждения карпатороссов оставить унию и присоединиться к Православию. Для замещения вакантной в то время Бруклинской кафедры во епископа был посвящен архимандрит Афтимий.

За время управления архиепископом Евдокимом Северо-Американской епархией к имевшимся приходам Православной Церкви в Америке добавились ещё 65.

15 августа 1917 года в Москве открылся Поместный Собор Русской Православной Церкви. От Северо-Американской епархии, как составной части Русской Православной Церкви, на Соборе принимали деятельное участие архиепископ Евдоким (Мещёрский), протоиерей Леонид Туркевич и протоиерей Александр Кукелевский.

В конце 1917 года архиепископ Евдоким, вручив управление епархией епископу Александру (Немеловскому)*, выехал из Америки в Россию на Всероссийский Собор. После завершения работы Собора, в Америку он не возвратился, в связи, с чем в феврале 1919 года в городе Кливленде состоялся Всеамериканский съезд духовенства и мирян, избравший епископа Александра правящим архиереем Северо-Американской епархии.

В 1921 году из России в Америку прибыл в качестве эмигранта митрополит Херсонский и Одесский Платон (Рождественский), занимавший Северо-Американскую кафедру с 1907 года по 1914 год.

* в последствии уклонился в обновленческий раскол.

Последующий период истории Северо-Американской епархии явился чрезвычайно тяжёлым, отражая в некоторой степени проблемы Русской Православной Церкви в самой России.

2 февраля 1919 года в Церкви Святого Феодосия в Кливленде открылся Всеамериканский Собор, на котором на котором правящим архиереем с титулом епископа Алеутского и Североамериканского был избран Александр (Немеловский). В этих обстоятельствах как пишет митрополит Евлогий, епископ Александр: «в хозяйственных делах человек не имеющий опыта, заложил православные храмы, включая Собор в Нью-Йорке. Это позволило на время выплачивать содержание духовенству но, когда наступили сроки платежей по закладным, платить было нечем! Поднялись протесты, возникли серьёзные трения с карпатороссами, – словом, положение создалось запутанное и тревожное»²². Финансовое положение Американской епархии спасено было денежной помощью, которую оказал бывший посол временного правительства в Америке Бахметьев, выкупивший на свои средства закладные Православных Церквей.

Тогда архиепископ Александр, сознавая трудности в управлении Американской епархией в отрыве от Русской Православной Церкви, передал управление епархией митрополиту Платону, а сам уехал в Европу. В сентябре 1922 года состоялся III Всеамериканский Церковный Собор клириков и мирян, который избрал митрополитом Американским и Канадским Платона (Рождественского). Позже митрополит Платон был утверждён в этой должности Карловацким Синодом.

В сентябре 1923 года Святейший Патриарх Тихон издал указ о назначении митрополита Платона управляющим Североамериканской епархией с освобождением от управления Херсонской и Одесской епархией.

После освобождения Патриарха Тихона из-под ареста и его заявления о лояльности Советской власти, митрополит Платон и подведомственное ему духовенство в Америке выступили с рядом политических заявлений в

²² Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей Жизни, М. 1993. С. 229.

церковной печати. Тем самым было положено начало церковному разделению с Московской Патриархией. Получив сведения о вредной для Церкви деятельности митрополита Платона, Патриарх Тихон и священный Синод указом от 16 января 1924 года уволил его от управления Северо-Американской епархией, оставив открытым вопрос о назначении на эту кафедру нового кандидата. Однако этот указ не был официально доведён до сведения митрополита Платона.

В свою очередь, митрополит Платон, не беря во внимание данный указ, продолжал управлять американской паствой, в жизни которой начались нестроения и смуты.

Теперь наряду с автономной группой митрополита Платона появились: Карпаторусская епархия во главе с епископом Адамом; так называемые автокефалисты во главе с архиепископом Евфимием, сторонники Карловатской юрисдикции; группа живоцерковников и несколько других объединений. Понятно, что ни одна из этих Церковных организаций не была канонически законной, так как ни одна из них не имела на себе благословения Русской Православной Церкви.

В апреле 1924 года в Детройте состоялся IV Всеамериканский Собор, на котором была провозглашена временная автономия Американской церкви на период урегулирования взаимоотношений между Церковью и государством в СССР²³.

В октябре 1924 года в Сремских Карловцах на Архиерейском Соборе, митрополит Платон выступил с заявлением, что временная автономия его епархии не является автокефалией и не означает разрыва с Патриархом Тихоном. В тот момент Карловатский Собор поддержал митрополита Платона в особом обращении к американской пастве, хотя митрополит Платон продолжал демонстрировать независимость от Карловатского Синода.

²³ Попов А.В. Православная Церковь Америки: от духовной миссии к поместной церкви. Режим доступа: <http://e-lib.gasu.ru/konf/mak/arhiv/2002/17.doc>

В 1926 году на архиерейском Соборе в Карловцах митрополит Платон вместе с митрополитом Евлогием выступили против притязаний Зарубежного Синода, оспаривая его права на высшую власть в диаспоре. Оказавшись в численном меньшинстве, они покинули заседание Собора и разорвали отношения с Зарубежным Синодом.

Реакция Синода последовала незамедлительно: митрополит Платон был смещён с должности управляющего Североамериканской епархией. Также митрополит Платон был обвинён в самовольном провозглашении автокефалии. Однако лишь малая часть американских приходов признала власть епископа Аполлинария, которая и вошла в юрисдикцию Карловатского Синода. Большинство православных общин Америки осталось в ведении митрополита Платона.

С 1928 по 1929 гг. митрополитом Платоном велась переписка с заместителем Местоблюстителя Престола митрополитом Сергием (Страгородским). Митрополит Платон просил подтвердить законность своего пребывания во главе Североамериканской епархии находящейся в юрисдикции Руссой Православной Церкви. В свою очередь митрополит Сергей настаивал на том, чтобы митрополит Платон дал письменное заверение о лояльности Советскому правительству и напомнил ему об указе Святейшего Патриарха Тихона от 16 января 1924 года, которым Патриарх уволил митрополита Платона от управления епархией и предупреждал о возможности подтверждения данного указа. Митрополит Платон уклонился от подписки и укорял митрополита Сергием за то, что он слишком далеко пошел по пути компромиссов с большевистской властью.

Ограждая самостоятельность своей епархии от Карловатского Синода и Московского Патриархата, митрополит Платон в 1933 году объявил свою епархию Автономной Церковью. В то же году митрополит Сергей и Священный Синод направил в Америку архиепископа Вениамина (Федченкова) в звании Экзарха Московской Патриархии для выяснения положения дел в епархии. В своём отчёте «О церковных делах в Америке»

митрополит Вениамин изложил факты, давшие основания митрополиту Сергию вместе с Временным Священным Синодом 16 августа 1933 года вынести постановление об увольнении митрополита Платона от управления Североамериканской епархией «за самочинное провозглашении автокефалии и учинении тем самым раскола, и предании его суду епископов с запрещением в священнослужении его и подведомственного ему духовенства впредь до раскаяния или церковно-судебного решения о нём»²⁴. Управляющим Североамериканской епархии был назначен Вениамин (Федченков) с титулом архиепископа Алеутского и Североамериканского Экзарха Русской Православной Церкви Московского Патриархата в США. Однако лишь часть приходов в Америке признала его своим правящим архиереем, большинство же русских приходов, числом более 300, поддержали митрополита Платона.

²⁴ Цыпин В., прот. История Русской Церкви 1917-1997. М., Фирма СТД, 2008. С. 568.

II. ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В АМЕРИКЕ В ПЕРИОД АВТОНОМИИ И АВТОКЕФАЛИИ

2.1. Автономия и последующая автокефалия Американской Православной Церкви

После смерти митрополита Платона (20 апреля 1934 года) его приемником стал митрополит Феофил (Пашковский). В своей церковной политике он продолжал держаться политического курса своего предшественника.

Между тем, очередной Собор Американской митрополии, созванный в ноябре 1934 года в городе Кливленде, подтвердил автономию, объявленную митрополитом Платоном. К тому же в основном докладе, прочитанном на Соборе, утверждалась канонически неправомерная идея о том, что в Америке на законных правах существуют все три юрисдикции Русской Церкви: Экзархат Московской Патриархии, епархия Синодальной Зарубежной Церкви и Автономная Американская Церковь. По мнению Кливлендского Собора существование двух первых юрисдикций в Америке, нецелесообразно с точки зрения церковной пользы, поскольку наиболее подходящей формой юридического устройства для православия в Америке является автокефалия.

В 1935 году Заместитель Местоблюстителя Московского Патриаршего Престола Митрополит Сергей и Священный Синод Русской Православной Церкви подтвердили запрещённое в священнослужении, наложенное на митрополита Феофила и подчинённого ему духовенства.

После окончания второй мировой войны Архиерейский синод Русской Православной Церкви за границей, обосновавшийся в Мюнхене, принял под свою опеку многие десятки тысяч прихожан, оказавшихся в лагерях так

называемых «перемещённых лиц»* («ди-пи») в американской, британской и французской зонах оккупации в Германии и Австрии. В соответствии с законом о «ди-пи» в 1948 году в США была создана Комиссия по перемещённым лицам со штаб-квартирой в Вашингтоне. Европейское бюро её находилось во Франкфурте-на-Майне, а полевые отделения для отбора лиц, получивших американскую визу, – в распределительных центрах в Германии, Австрии, Италии. Задачей этой комиссии были отбор «ди-пи» и беженцев, для дальнейшего расселения их в США и обеспечения работой. В условиях холодной войны, эти люди, получив разрешение на въезд в Соединенные Штаты Америки, были доставлены на судах из Европы (а позже и с Дальнего Востока) в США. Были среди них и десятки тысяч считавших себя прихожанами Русской православной церкви за границей, отказавшихся от репатриации на родину «перемещённых лиц» и так называемых «беглецов от коммунизма».

По официальным данным, с середины 1947 г. по конец 1951 г. в США было доставлено и расселено практически по всем штатам не менее «137.7 тысячи бывших советских граждан, в том числе 45044 – с Украины, 38637 – из Латвии. 27825 – Литвы, 10992 – Эстонии, 1135 – Белоруссии, 14 тысяч с остальной территории СССР»²⁵. Толстовский фонд, взявший на себя прием и расселение русских «ди-пи» и беженцев православного вероисповедания, вместе с Федерацией русских благотворительных организаций в США и рядом связанных с Национальным советом христианских церквей православных групп, при поддержке Восточно-Европейского Фонда Форда, а также государственного департамента США, сделал всё возможное, чтобы облегчить этим людям обустройство и адаптацию на новом месте жительства. В городах по месту жительства им помогали в поисках жилья. В результате их расселили не просто в больших городах и сельских районах,

* Перемещенное лицо (Ди Пи от англ. displaced person)

²⁵ Головкин А.А. Правовое положение русских эмигрантов в США в послевоенный период (1945-1950-е гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2017. – 16(1). – С. 81-96

где сосредотачивались русские эмигранты первой половины XX в., а по всей стране. Много русских семей третьей волны поселились в пригородной зоне Нью-Йорка, в том числе в города Си-Клифф и Наяк, где на вопрос московских журналистов, прибывавших там в 80-х годах, отвечали: «мы здесь живем 30 лет, но мы не американцы мы русские»²⁶.

В результате этой и двух прежних волн массовой иммиграции русских, украинцев и белорусов в городах штатов Нью-Йорк, Пенсильвания, Нью-Джерси, Массачусетс, Иллинойс, Мичиган, Калифорния и некоторых других сложились очаги сосредоточения православного населения на Американском континенте. Естественно, что вновь образованные общины православных иммигрантов, стремились обзавестись своей церковью. Зная о гонениях на православие в России, и имея негативное отношение к политике компромиссов иерархов РПЦ с Советским правительством, считая единственно канонической и законной Русскую Православную церковь за границей, большинство эмигрантов из СССР присоединились к этой Церкви.

Если до 1946 г. в США и Канаде было не более 70 приходов Русской православной зарубежной церкви, как ее стали называть в США с середины XX в., то с притоком третьей волны российских иммигрантов – «перемещённых лиц» и других «беглецов от коммунизма» – число прихожан этой церкви, быстро выросло, и к 1970 г. она насчитывала около 100 приходов, а к 1990 г. – 143 прихода. Духовным центром её стал мужской Свято-Троицкий монастырь в г. Джорданвилл (в 120 км от Нью-Йорка), где находятся её духовная семинария, издательство с типографией и выходит газета «Православная Русь».

В 1964 г. преемником митрополита Анастасия в качестве главы Русской Православной Зарубежной Церкви стал митрополит Филарет (Вознесенский), а после его кончины в 1985 г. митрополитом был избран архиепископ Виталий (Устинов).

²⁶ Нитобург Э.Л. Русская православная церковь в США // США и Канада. № 4. 2000. Режим доступа: <http://ricolor.org/rz/amerika/mp/5/#>

К 1946 году Американская митрополия находилась в состоянии глубокого кризиса. Одни клирики и миряне хотели воссоединиться с Московской Патриархией, другие – сохранить подчинение зарубежному, к тому времени Мюнхенскому, Синоду. В такой непростой обстановке в ноябре 1946 года в Кливленде состоялся Собор духовенства и мирян Американской митрополии, на котором в центре обсуждения стоял вопрос о юридической принадлежности Американской Церкви. Представители «белой» эмиграции высказывались за сохранение связей с Мюнхенским Синодом, выходцы из Закарпатья и потомки дореволюционных эмигрантов – за юрисдикцию Московской Патриархии. Но и те и другие стремились при любом решении вопроса о юрисдикции сохранить административную автономию Американской митрополии.

Митрополит Феофил остался в каноническом и молитвенном отчуждении от Матери-Церкви до самой своей смерти, последовавшей в 1950 году. На тот же путь неподчинения законному священноначалию Русской Православной Церкви стал и его преемник архиепископ Леонтий.

Кливлендский Собор в своих постановлениях признал Патриарха Московского и всея Руси Алексия I духовным главой, но отрицал административное подчинение Московскому Патриархату, сохраняя за Американской митрополией автономный статус и полную независимость в делах внутреннего управления. Высшим Церковным органом власти считались периодически созываемые Соборы в составе епископов, клириков и мирян, им же предоставлялось право избирать предстоятелей Митрополии. Что касается отношений с Зарубежной Церковью, Собор вынес решение прекратить всякое административное подчинение, но сохранить молитвенное и евхаристическое общение. В особом постановлении Собор объявил незаконными прещения, наложенные на митрополита Феофила и подведомственное ему духовенство Московской Патриархией. В документе Собора говорится: «если для Московской Патриархии, выдвинутые им требования не приемлемы, то Американская Церковь не перейдёт в её

ведение, покуда Московский Патриархат не сочтёт возможным принять выдвинутые условия и даровать нам то, что мы требуем»²⁷.

Требования, выдвинутые Кливлендским Собором, оказались не приемлемыми ни для Московской Патриархии, ни для Зарубежного Синода.

В соборных заседаниях в Кливленде принимали участие четыре Карловацких епископа, вошедших в своё время в юрисдикцию митрополита Феофила, во главе с архиепископом Детройтским Виталием (Максименко). Они голосовали против постановлений Кливлендского Собора и отказались им подчиниться. Сам Собор был провозглашен ими и их приверженцами неканоническим в силу того, что на Соборе миряне и пресвитеры имели равные права с епископами, которым одним, по учению Церкви, вверена власть от Самого Бога.

С 27 по 28 марта 1947 гг. эти четыре архиерея провели совещания, на которых определили считать недействительными постановления Кливлендского Собора о прекращении подчинения Зарубежному Синоду. В связи с этим Мюнхенский Синод в 1947 году решил восстановить свою юрисдикцию в Америке. Порвав общение с митрополитом Феофилом и его сторонниками, в новообразованную юрисдикцию Зарубежного Синода вошли 40 американских приходов с 4 епископами. В том же году эти четыре архиерея были отлучены митрополитом Феофилом за неподчинение постановлениям Кливлендского Собора.

Вскоре после состоявшегося Поместного Собора Американской митрополии, Святейший Патриарх Алексей I направил в США митрополита Григория (Чукова) для переговоров с митрополитом Феофилом. Владыка Григорий довел до сведения иерархии Американской митрополии проект постановления Московской Патриархии о статусе Американской Церкви. Американская Митрополия признавалась автономной и подчиняющейся постановлениям своих Соборов, но с соблюдением определённых условий, а именно: утверждение Московской Патриархией избранного Американским

²⁷ Поспеловский Д.В. Русская православная церковь за границей. С.252

Собором Митрополита, участие делегатов митрополии в Соборах Русской Православной Церкви, сохранение за патриархией статуса высшей судебной инстанции для Американской Церкви, и осуществление контактов Американской Церкви с другими Церквями через Московскую Патриархию.

Иными словами был предложен, статус полной церковной автономии; без каких либо политических требований о лояльности Советскому правительству со стороны духовенства Американской митрополии. Не смотря на это совет епископов митрополии, отвергнув все предложения митрополита Григория, заявил, что возможна лишь духовная связь, но не административная.

В своём докладе Святейшему Патриарху и Синоду митрополит Григорий констатировал тот факт, что Американская митрополия по существу дела домогается не автономии, а автокефалии, которую на этом этапе Московская Патриархия не готова была предоставить.

31 октября 1947 года исполняющим обязанности Экзарха Московской Патриархии в США был назначен принятый в общение в 1945 году и в прошлом примыкавший к «феофиловской» группировке архиепископ Макарий (Ильинский). В последствии, 12 декабря 1947 г. архиепископ Макарий стал полноправным экзархом Северной и Южной Америки, а позже, в 1952 году, он был возведен в сан митрополита Нью-Йоркского. В юрисдикции Московского Патриархата в конце 40 гг. находилось более 50 приходов, подавляющее большинство русских приходов около 500, осталось в ведении Американской Митрополии, по существу самочинно усвоившей себе статус Автокефальной Церкви без произволения на то Матери-Церкви и соблюдения необходимого в подобных случаях канонического порядка²⁸.

Как и его предшественник, митрополит Феофил (Пашковский) до самой своей смерти, последовавшей 27 июня 1950 года в Сан-Франциско, остался под Церковным запрещением Московской Патриархии. Его

²⁸ Либеровский А.П. Православная Церковь в Америке: святые и соборы // Ежегодная Богословская конференция ПСТБИ: Материалы 2000 г.- М., 2000,- С. 413-422.

преемником по кафедре был избран преосвященный Леонтий (Туркевич), давний сторонник автономного и в перспективе автокефального статуса Американской Церкви. Являвшийся одним из вдохновителей решений Кливлендского Собора, он в своё время активно препятствовал сближению Американской митрополии как с Карловатским Синодом, так и с Московской Патриархией.

При нём происходит американизация Американской митрополии: она утрачивает свой эмиграционный характер и становится одной из многочисленных американских деноминаций религиозных объединений. В литургическую практику большинства приходов Американской Церкви входит английский язык, являющийся родным преобладающего числа прихожан, потомков эмигрантов из России, Галиции и Карпатской Руси. Всё более заметную часть её паствы составляют обращённые в православие американцы, никак не связанные своим происхождением с Россией.

В виду такой переориентации Американской Церкви и столь заметной перемены её национального состава часть принадлежащих к ней православных, пытающихся сохранить своё русское национальное самосознание и единство, перешло либо в Карловацкую юрисдикцию, либо в юрисдикцию Московской Патриархии.

В таких условиях в 1963 году по инициативе председателя ОВЦС Московской Патриархии митрополита Никодима (Ротова) начались неофициальные переговоры с представителями Американской митрополии, официально Русской Православной Греко-Католической Северо-Американской митрополией, о снятии запрещения в богослужении и легализации её канонического статуса.

В 1961 году в Дели состоялось заседание Генеральной Ассамблеи Всемирного Совета Церквей, на котором Русская православная церковь и другие Поместные Православные Церкви стали полномочными членами этой организации. Там же имела место не официальная встреча между делегацией РПЦ во главе с председателем Отдела Внешних Церковных Сношений

митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом (Ротовым) с одной стороны и представителями Американской митрополии во главе с митрополитом Леонтием с другой. На ней не обсуждались существенные вопросы, но, тем не менее, сам факт состоявшейся встречи имел исключительно большое значение.

В 1965 году в Нью-Йорке на 89 году жизни скончался, предстоятель Американской Церкви митрополит Леонтий, его смерть на время приостановила наметившуюся тенденцию к нормализации отношений между Московской Патриархией и Американской митрополией. Новым Митрополитом всей Америки и Канады был избран епископ Иринеи (Бекеш). Примерно в это же время уполномоченные представители Американской митрополии начали переговоры с Константинопольским Патриархом Афинагором; предлагая ему предоставить автокефалию Греческой Церкви в Америке, с тем, чтобы впоследствии Русская Митрополия в США присоединилась к новой Автокефальной Церкви.

В своём рождественском послании Патриарху Афинагору, митрополит Иринеи, оправдывая действия руководства Американской Православной Церкви в их нежелании вернуться под каноническое главенство высшей Церковной власти в России, ссылаясь на разность социальных структур в Америки и СССР; на глубокое недоверие к любым указаниям, исходящим из коммунистических стран; а также, на печально известные попытки, имевшие место в Румынской, Болгарской и Сербской епархиях Америки, пытавшихся восстановить прямые канонические отношения с кириархальными Церквями, приведшие к расколам и недопустимым беспорядкам²⁹. Завершая свое послание митрополит Иринеи просил Патриарха Афинагора возвысить свой голос «во имя канонического порядка и справедливости» и далее «Мы надеемся также, что близится то время, когда по общему согласию всех Православных Церквей, без какого-либо нажима извне, как нецерковного, так и антицерковного, вся Православная Церковь благословит и поддержит

²⁹ Серафим (Суренси), архим. История Православная Церкви в Америке в 20 веке. С. 125.

молодую Американскую Православную Церковь охраняющую все те культурные ценности, которые вверены ей нашим прошлым»³⁰.

Эта переписка явила собой попытку митрополита Ириней форсировать события, происходившие после 1969 года, с момента официальных переговоров с Русской Православной Церковью.

Далее, митрополит Ириней попытался осуществить новый план, суть которого заключалась в том, чтобы инкогнито посетить Патриарха Константинопольского Афинагора в Стамбуле и Патриарха Иерусалимского в Святой Земле, и добиться приемлемого для Американской Митрополии решения о её каноническом статусе.

В ответ на это 13 мая Патриарх Алексей I в телеграмме Патриархам Константинопольскому, Антиохийскому, Иерусалимскому и Местоблюстителю Александрийского Патриаршего престола Митрополиту Константину рассказал о предстоящей поездке митрополита Ириней и напомнил, что иерархи Североамериканской митрополии находятся под запрещением с 1934 года и до настоящего времени, и просил запретить предстоятелю Американской Митрополии совершать священнослужение в Храмах этих Патриархатов.

15 мая Экзарх Вселенского Патриарха в США митрополит Иаковос получил телеграмму из Стамбула от Патриарха Афинагора с просьбой поставить в известность митрополита Ириней, о нежелательности его визита. Также был получен отказ в приеме от Иерусалимского Патриарха Венидикта, в котором Патриарх Венидикт свидетельствовал о поддержании канонического единения с Московским Патриархатом.

Несмотря на это митрополит Ириней совершил паломничество в Святую Землю и получил аудиенцию у Иерусалимского Патриарха, но ему было отказано в совершении богослужения, и разрешено причащаться лишь как мирянину (без архиерейского облачения).

³⁰ Серафим (Суренси), архим. История Православная Церкви в Америке в 20 веке. С. 126.

Однако не взирая на недавний отказ, руководство Митрополии решило продолжить дальнейшие попытки ведения переговоров с Патриархом Константинопольским. В ходе предстоящих переговоров представители митрополии намеривались сделать особый акцент на ненационалистический характер Православия в целом и на особый статус «*primus inter pares*» в этом вопросе Вселенского Престола в частности. Вероятно, епископат митрополии полагал возможным убедить Патриарха Афинагора пересмотреть возможность вступления Митрополии в прямую юрисдикцию его Патриархата, но при сохранении полной автономии самой Американской Митрополии, по примеру уже существовавших в США с аналогичным статусом Албанской и Украинской епархий.

Вместе с тем практика Константинопольского Патриархата в подобных ситуациях была иной. Так в 1964 году Патриарх Константинопольский распустил свой Русский Экзархат в Европе и рекомендовал пастве вернуться под юрисдикцию Матери-Церкви т.е. РПЦ Московского Патриархата, тем самым подтверждая факт нормализации Церковной жизни в России.

Следуя логике этого примера, Американская Митрополия должна была также восстановить каноническое общение с Русской Православной Церковью.

Иной путь был очевиден: возвращение под юрисдикцию РПЦ; признание её канонического главенства, но сохраняя собственную независимость (полную или почти полную).

За такой ход событий ратовала часть иерархии Американской митрополии. Положительные стороны этого пути заключались в следующем: 1) устраняется Московский Экзархат; 2) большая вероятность достижения намеченной цели, а именно фактическая или полная независимость при легализации своего канонического статуса; 3) логичность и обоснованность; 4) отсутствует необходимость подтверждения о лояльности коммунистическому режиму СССР (в условиях «Холодной войны»), в то же время, являясь частью Западного мира.

С другой стороны необходим отказ от смешения с церковными делами политики, что не редко происходило до этого. Однако существовала вероятность раскола или перехода в другую юрисдикцию части духовенства и мирян, отрицательно относящихся к политике сближения с Московской Патриархией³¹.

Альтернативным первым двум возможным вариантам, был путь продолжения политики канонической автономии *de facto* само провозглашение митрополии Автокефальной, ссылаясь на наличие всех необходимых условий и требований к такому статусу, и ожидание признания, которое может затянуться, а может и вовсе не произойти. Далее в этом случае большая часть клириков и мирян останется, но, скорее всего часть приходов отойдёт к Экзархату, а другая к Зарубежной Церкви.

Проанализировав сложившуюся ситуацию, руководство Митрополии решило пойти по пути примирения с Русской Православной Церковью.

Летом 1968 г. в Швеции, где состоялось заседание Всемирного Совета Церквей, представители Американской Митрополии – архиепископ Иоанн Сан-Францисский, протоиерей Иоанн Мейендорф и др. встретились с митрополитом Никодимом (Ротовым). На этой встрече обе стороны попытались найти взаимоприемлемое решение существующей проблемы, именно тогда вопрос о даровании «Автокефалии» был внесён в область официальных переговоров. Это, был серьёзный шаг на пути решения вопроса.

В январе 1969 г. митрополит Никодим посетил с официальным визитом представительство Американской Православной Церкви в Нью-Йорке. После чего в том же 1969 г. прошли ряд встреч в Нью-Йорке, Токио, Женеве, между митрополитом Никодимом и уполномоченными представителями Американской Православной Церкви. Переговоры шли трудно и болезненно. Необходимо отметить особую роль митрополита Никодима (Ротова)

³¹ Либеровский А.П. Православная Церковь в Америке: святые и соборы // Ежегодная Богословская конференция ПСТБИ: Материалы 2000 г.- М., 2000,- С. 413-422.

который, своим искренним желанием достигнуть положительного результата и не утратить представившуюся возможность нормализовать взаимоотношения между Церковью-Матерью и её дочерью во многом способствовал благоприятному исходу переговоров.

31 марта 1969 г. было подписано соглашение Митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом и Митрополитом Американским и Канадским Иринием (Бекешем). В нём определялись основные принципы взаимоотношений между Кириархальной - Русской Православной Церковью и Американской митрополией.

В тот же день от лица епископов Американской Православной Митрополии, митрополит Ириней подал прошение Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I о даровании Автокефалии Американской Митрополии.

9 апреля 1970 г. Священный Синод Русской Православной Церкви снял запрещение с иерархии Североамериканской Митрополии наложенное святейшим Патриархом и Синодом 12 декабря 1947 г.

10 апреля 1970 г. после ратификации соглашения, подписанного митрополитом Никодимом (Ротовым) и митрополитом Иринеем (Бекешем), Священный Синод принял решение о даровании Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке автокефалии, с тем, чтобы отныне она именовалась Православной Церковью в Америке. 18 мая 1970 г. состоялся официальный акт вручения Патриаршего и Синодального Томоса, полномочному главе прибывшей в Москву делегации Автономной Православной Церкви в Америке епископу Аляскинскому Феодосию (Лазору).

Так были урегулированы взаимоотношения между Американской митрополией и Московской патриархией. Несмотря на крайне сложные взаимоотношения между данными юрисдикциями, которые длились практически на протяжении всего XX века, стремление к нормализации взаимоотношений находило понимание у обеих сторон.

Сложившуюся ситуацию обостряли и политические мотивы, которые наложили свой отпечаток и обострили и без того довольно сложную ситуацию. Положение, в котором оказалась Русская Церковь после революции, обязывало её искать пути выхода из сложившейся ситуации. Часть духовенства и мирян, как в России, так и за рубежом, расценивали это как компромисс с атеистической властью. Разделения внутри Русской Церкви, последовавшие за этими событиями, перекинулись и на Североамериканский континент. Всё это не могло не отразиться на внутрицерковной жизни.

Вместе с тем, в период самопровозглашенной автономии, Американская митрополия организационно и этнически перестала быть исключительно эмигрантской церковью. Особенно это характерно для послевоенного периода, когда число приходов и прихожан увеличивалось за счет коренного североамериканского населения. Всё это позволило Американской митрополии ощущать себя как самостоятельную церковную юрисдикцию, что в итоге и было закреплено решением Синода Московской Патриархии.

2.2. Дискуссия об автокефалии Православной Церкви в Америке между Московским и Константинопольским патриархатами

Дарование автокефалии Православной Церкви Америки было неоднозначно встречено представителями других Поместных Церквей. 8 января 1970 года Святейший вселенский Патриарх Афинагор в своём послании к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию I, изложил свой взгляд на проблему Православия в США. В нём говорится: «Наша Константинопольская Церковь, как Мать, постоянно любящая мир и стремящаяся к нему в недрах Поместных Православных Церквей, а также к соблюдению между ними союза любви, заботливо следила за прилагаемыми

с той и с другой стороны братолюбивыми усилиями (проводимых между Московской Патриархией и Американской Митрополией переговорах) направленными к восстановлению нормальных отношений и сохранению единодушия и единства в ограде нашей Святой Православной Церкви на основе священных правил и искони установленного порядка и практики»³². Далее Его Святейшество от Своего Лица и от лица Священного Синода Константинопольской Церкви, ссылаясь на имевшие место доклады Высокопреосвященнейшего архиепископа Северной и Южной Америки Иаковаса, о ходе проходящих переговоров между Московской Патриархией и Американской Митрополией с целью возведения последней в ранг автокефальной, выражает своё удивление и вместе с тем глубокое огорчение. Считая нецелесообразным перечислять все негативные последствия данного действия осуществляемого РПЦ Московского Патриархата. Патриарх Афинагор подчеркивал, что данным актом «...ниспровергается существующий порядок, создаётся путаница, вследствие превышения юрисдикции, самовольных и односторонних действий в деле дарования автокефалии»³³.

В частности Святейший Афинагор говоря о проблеме православной диаспоры в Америке в отношении одновременного существования различных юрисдикций, считает провозглашение автокефалии некоторой её (диаспоры) части, актом, противоречащим священным канонам и многовековой Церковной практике, способствующим лишь осложнению существующей проблемы и создать новые для Православия Америки в целом. Также патриарх Афинагор указывал, что данное решение может стать причиной беспорядка в межправославных отношениях. Его Святейшество предупреждал: «что если Святейшая и возлюбленная нами Церковь России, несмотря на эту нашу братскую просьбу и совет и вопреки всякому ожиданию, приступит к осуществлению предполагаемому провозглашению

³² Журнал Московской Патриархии. 1970. №4. С. 6.

³³ Там же С. 7.

автокефалии Православной Русской Митрополии в Америке, это (Константинопольский) престол не только не признает данного акта и не внесёт в диптихи и систему Святых Поместных Православных Автокефальных Церквей не канонически именуемую Автокефальной Церковью, но и приступит к любому иному действию обеспечивающему канонический порядок». Далее патриарх Константинопольский сообщал о своём намерении своевременно информировать всех Блаженнейших и Святейших Патриархов и Предстоятелей Святых Православных Автокефальных Церквей.

В своём ответном послании от 17 марта 1970 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей I сообщал Святейшему Патриарху Константинопольскому Афинагору, Своё и Священного Синода Русской Православной Церкви мнение по затронутому в Послании вопросу о даровании автокефалии от Московского Патриархата Русской Православной Американской Митрополии. Начиная свой ответ, Святейший Патриарх Алексей выражает крайнее удивление и недоумение в отношении формы содержания послания Его Святейшества Патриарха Афинагора, после чего следует пространный и обстоятельный ответ по всем вопросам, затронутым в послании Св. Патриарха Афинагора.

Святейший Патриарх Алексей пишет, следуя каноническому и Церковному праву, существует лишь единственный способ получения законной автокефалии, а именно: акт дарования автокефалии должен быть совершен законной властью при соблюдении необходимых формальностей.

В отношении Русской Православной Греко-Кафолической Церкви Америки, и для Православия в Америке в целом, такой властью является Русская Православная Церковь. А также никем не может оспариваться тот факт, что всякая автокефальная Церковь полномочна, дать автокефалию части своей Церкви.

Ниже Святейший Патриарх Алексей излагает практику и традиции Древней Церкви в отношении дарования Автокефалии:

1) в основе первоначального образования Помесных Православных Церквей, отчасти лежал принцип политического значение городов, являвшихся центрами диоцезов (округов) Римской империи;

2) впоследствии, право на Церковную автокефалию, признавалось Православными Церквями за православным народом, который по своему национальному развитию и по условиям своей политической жизни оказывались способными к самостоятельному Церковному управлению. Автокефалия в таком случае провозглашалась именно одной помесной Православной Церковью, а не Вселенским Собором. Так были образованы Церкви Болгарская (932, 1234, и 1946), Сербская (1218 и 1879), Элладская (1850), Румынская (1885), Албанская (1938), Грузинская Церковь от Церкви Антиохийской, от Русской Церкви Польская Церковь (1948) и Чехославатская (1951).

Рассматривая вопрос дарования автокефалии Греко-Кафолической Церкви Америки, Московский Патриархат руководствуется высшими принципами блага Церкви. Не вмешиваясь в дела других Церквей сестёр имеющие свои, хотя и не канонически, де-факто существующие ветви в Америке, Русская Православная Церковь будет защищать свои законные права: «от всего, что могло бы вредить делу Церковной правды»³⁴.

И если РПЦ придёт к убеждению о целесообразности на данном историческом этапе развития американской Митрополии даровать ей автокефалию, о зрелости последней и наличии всех необходимых факторов для совершения данного акта, то согласно Церковным канонам и историческому обычаю Вселенской Церкви, то провозглашение автокефалии состоится.

22 июня 1970 года в своём уведомлении Патриарху Афинагору, Местоблюстителю Московского Патриаршего Престола Митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен извещая Св. Вселенскому Патриарху о

³⁴ Меерсон-Аксенов М. Американское православие // Ежегодник Православной Церкви в Америке.- 1976.- С. 16-24.

состоявшихся переговорах между уполномоченными представителями РПЦ Московского Патриархата и Русской Православной Греко-Кафолической Американской Митрополии, в результате которых было достигнуто соглашение, в котором определялись основные принципы взаимоотношений между Матерью - Святейшей Церковью Российской и её Американской Дочерью - Русской Православной Греко-Кафолической Церковью Америки (Митрополичий Округ) и изложены основы её будущего существования. О вручении Предстоятелем Американской Митрополии Высокопреосвященнейшим Иринеем от имени Собора епископов Американской Митрополии прошение Высокопреосвященнейшего митрополита Никодима на имя Предстоятеля Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Алексия I об учреждении Матерью-Русской Православной Церковью автокефалии Русской Православной Митрополии в Америке. О состоявшихся 9 и 10 апреля заседаниях Священного Синода Русской Православной Церкви, на которых: 9 апреля внимая просьбе епископата Американской Митрополии и имея в виду благо Вселенского Православия, Священный Синод РПЦ, снял Запрещёние в священнослужении, наложенное Святейшим Патриархом Алексием I и Священным Синодом на иерархию Североамериканской Митрополии 12 декабря 1947 г. и восстановил молитвенно-канонические отношения РПЦ и её дочернего образования в США. 10 апреля на заседании Синода, состоявшемся после письменного опроса всех православных архиереев Московского Патриархата, давших свои одобрительные суждения по вопросу автокефалии Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в США, было ратифицировано Соглашение, подписанное 31 марта 1970 г. между митрополитом Никодимом и митрополитом Иринеем, и, принял решение даровать Автокефалию Русской Православной Греко-Католической Церкви Америки, которая с того момента именуется: «Автокефальная Православная Церковь в Америке».

Митрополит Пимен констатирует законность совершившегося акта Дарования автокефалии, так как на территории северной Америки митрополия принадлежит Русской Православной Церкви Московского Патриархата: «ибо само зарождение Православия на территории Северной Америки, оглашение светом Христовой истины местных языческих народностей, возникновение и упрочнения православной церковной структуры были неразрывны, связаны с Церковью Российской»³⁵.

Далее следует краткий исторический очерк, в котором описаны основные этапы зарождения и развития Православия в Северной Америке благодаря трудам и заботам Русских миссионеров, и обосновывается правомерность действий РПЦ МП в отношении ее ветви Американской Митрополии. Даровать своему дочернему образованию Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке право независимого бытия-автокефалии: «поскольку юрисдикция ее епископов над всеми православными в Америке и юрисдикция священноначалия РПЦ над православными епископами Америки существует более ста лет и обладает историческим первенством и каноническим достоинством».

Православная Церковь в Северной Америке: «объединила под своим священноначалием всех православных Америки, невзирая на их национальную принадлежность, и до начала 20-х годов 20 вв. на этом материке соблюдалась строгий канонический порядок под возглавлением священноначалия Церкви Российской пока в 1921г. Константинопольский престол самовольно не учредил свою Архиепископию в нарушение канонов (Ап. 34, Корф. 131, IV Всел. Собор, 17, VI Всел. Собор, 25)»³⁶.

Изложив своё видение рассматриваемого вопроса, - дарования автокефалии Американской Митрополии Русской Православной Церкви, митрополит Пимен выражает надежду на то, что Святейший Афинагор с

³⁵ Кострюков А.А. Дарование автокефалии Православной Церкви в Америке в свете документов церковных архивов. Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/5067273.html>

³⁶ История Православия в Америке. Режим доступа : <http://acathist.ru/novosti/item/605-istoriya-pravoslaviya-v-amerike>

пониманием отнесётся к нему, и обращается с просьбой к Патриарху Афинагору, о внесении в диптихи новой Автокефальной Православной Американской Церкви и её предстоятеля Блаженнейшего Иринея Архиепископа Нью-Йорского, Митрополита всей Америки и Канады, и установить с ней каноническое и литургическое общение.

Отвечая (24 июня 1970 г.) на послание Святейшего Патриарха Алексия от 17 марта 1970 г. Святейший Вселенский Патриарх Афинагор, акцентировал своё внимание на двух вопросах:

- 1) о власти компетентной предоставить автокефалию;
- 2) факторы и условия необходимые для правильного проведения процедуры.

Касаясь первого вопроса его Святейшество писал: «Непререкаемо, конечно, что, по каноническому пониманию Церкви, автокефалия предоставляется канонической властью. Но какая предоставляющая власть является законной? Особые каноны, определяющие с точностью положение об автокефалии, отсутствуют в церковном законодательстве. Но из основных принципов этого законодательства вытекают общие положения... из самого понятия об автокефалии, как церковного дела, влекущего за собой изменение определённых церковных границ и появление новой юрисдикционной и административной власти и вызывающего новое состояние во всей Православной Церкви, явствует, что предоставление ее, относится к компетенции всей Церкви и весьма мало может считаться»³⁷.

Далее Святейший Патриарх Афинагор высказывает мнение о том, что право предоставления автокефалии принадлежит компетенции Вселенского Собора, а не каждой из Поместных Православных Церквей, в свою очередь: «Поместному Собору Матери-Церкви, от которой зависят епископии, просящие автокефалии, свойственно только принимать первые

³⁷ Августин (Никитин), архим. Россия и США: Обзор церковных связей / Под общ. ред. Г. М. Солдатов, - Миннеаполис: AARDM Press, 1991.- Ч. 2: Русская Америка. Социальные недуги и церковное попечение. С. 11.

прошения о независимости от заинтересованных»³⁸, и высказывать своё суждение о целесообразности дарования независимости. Эту точку зрения Святейший Патриарх Афинагор пытается обосновать примерами из истории Древней Церкви, допуская ряд неточностей и искажений фактов, на которые в ответном послании указывает Митрополит Пимен, Местоблюститель Московского Патриаршего Престола.

В отношении вопроса факторов и условий, соблюдение которых требует правильная процедура провозглашения автокефалии, Патриарх Афинагор, ссылаясь на практику древней Церкви высказывает суждение о том, что решающим фактором в деле дарования автокефалии считалось: «выраженное мнение Христианской Полноты, т.е. клира и народа, и изъяснение в официальном Синодальном Акте»³⁹, без соблюдения чего всякое действие носило бы характер переворота.

По вопросу дарования Русской Православной Церковью Московского Патриархата автокефалии Русской Православной Греко-Кафолической Церкви в Америке, Святейший Патриарх Афинагор замечает: «Если же, какая-либо Поместная Церковь антиканонически возвещает о церковной автокефалии части, отделившейся от её церковного округа, явно, что это провозглашение Поместной Церковью автокефальным церковного округа, не только не представляющего её составную часть, но и никакого к ней когда-либо канонического отношения и подчинения не имевшего или не имеющего, представляет явно переходящее пределы деяние и действия с превышением юрисдикции, как происходящее вопреки ясным указанием божественных и священных канонов»⁴⁰.

Характеризуя деятельность Русской Православной Церкви на территории Америки после продажи Аляски (1867), Святейший Афинагор называет ее: «пропагандистской и прозелитической среди главным образом

³⁸ Там же.

³⁹ Железняк С.Е. История православных миссий (основные материалы к курсу). - Набережные Челны, 2011. С. 52.

⁴⁰ Иванов А. Православие в Америке // Журнал Московской Патриархии. 1955. №1. С. 52-61.

переселившихся в Америку славян-униатов из Галиции и Буковины и Венгрии, что явно ни коим образом не даёт ей исключительного права, которое она отстаивает, в отношении юрисдикции в Америке»⁴¹.

В заключение этого послания, Святейший Патриарх Афинагор говорит о необходимости рассмотрения этой проблемы на будущем Великом Соборе всей Православной Восточной Церкви, и вновь предупреждает, что Вселенский Престол, все Акты, не согласующиеся с его позицией, будет рассматривать как не бывшие.

10 августа 1970 г. последовал ответ на Послание святейшего Патриарха Афинагора, Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом в котором, Митрополит Пимен обстоятельно изложил свою позицию по существу затронутых проблем.

Прежде всего, как предстоятель Церкви Российской митрополит Пимен счёл необходимым, высказать своё мнение по поводу раздела в Послании Патриарха Афинагора, в котором говорится о границах юрисдикции Русской Православной Церкви, определенных в грамоте 1590 г. Восточными Патриархами, и уточнить дату начала самостоятельного бытия Церкви Российской. В подтверждение правильности своего суждения митрополит Пимен приводит текст грамоты, подписанной 8 мая 1590 года Святейшими и Блаженнейшими Патриархами Константинопольским Иеремией II, Антиохийским Иоакимом IV и Иерусалимским Софронием (Александрийский Престол на тот момент был не занят), а так же 79 другими иерархами Святой Православной Церкви. В 1593 г. к ней присоединился Александрийский патриарх Мелетий Пигас. В грамоте утверждается, что «архиепископ Московский Господин Иов будет пятый Патриарх, и иметь Патриаршее достоинство же и честь, и сочетается и мерится с прочими Патриархи на вся веки... и первее убо утверждаем, и укрепляем же по месту, на Москве поставление и Патриаршеское именование преждедеченного Патриарха господина Иова... яко да новопоставленный Московский

⁴¹ Там же.

господин Иов Патриарх, и именуется Патриарх и сочетается с прочими Патриархи, и имать чин и память по Патриарсе Иерусалимском. Должен сый поминать имя наше и прочих: и начало свое, и первый имети и непщевати апостольский престол Константинопольский, якоже и прочии имеют Патриарси. Сие же благодеяние и Патриаршую честь, и имя не токмо к Патриарху Московскому господину Иову данное ныне, известное, и непреложное быти повеливаем и извещаем, но и по сем к хотящим поставленным быти Московского собора первым архиереем Патриархом именоваться повелеваем, по правилу и образу бывшему и наченшемуся от Патриарха Московского Иова, во Святом Духе возлюбленного брата и сослужителя нашего смирения»⁴². Иными словами предел юрисдикции Московского Патриархата имеет сочетание и меры, равные с первыми четырьмя Патриархами Восточными. Естественным образом подразумевается, что Московский Патриарший Престол должен отдавать уважение и честь другим Патриаршим кафедрам, среди которых, после великого разделения Церкви первенство чести принадлежит престолу Константинопольскому, но который, конечно, не обладает никакими административными правами над Церковью Российской, так и над прочими Поместными Церквями, однако на данном историческом этапе всячески претендует на подобные права.

В отношении вопроса границ Московского Патриархата, то, по словам Митрополита Пимена: «о них свидетельствует сам титул, усвоенный Святейшему Патриарху Иову - Патриарх Московский и всея Руси, и всех северных стран»⁴³.

По проблеме автокефалии с точки зрения церковных канонов и практики, Митрополит Пимен пишет, что православное учение об автокефалии должно считаться вполне сформированным и определённым,

⁴² См.: Журнал Московской Патриархии. 1970. № 9. С.7.

⁴³ Об автокефалии Русской православной греко-кафолической церкви Америки (Митрополичий округ) и Автономии Японской православной церкви (Николай-До). Сообщения и документы // Журнал Московской Патриархии, 1970, п 5. С. 6-8.

основываясь на божественных канонах и практике Святой Православной Церкви. А помимо Вселенских Соборов, последний из которых состоялся в Никее в 787 гг., обычным фактором предоставления автокефалии является воля епископата уже существующих Автокефальных Православных Церквей. При этом естественно, что компетенция Собора архиереев Автокефальной Православной Церкви ограничивается пределами территории своей Поместной Церкви.

Митрополит Пимен находит утверждение Послания Вселенского Патриарха Афинагора о том, что Собор Архиереев Поместной Церкви имеет право только принимать первое прошение, от тех частей своей Автокефальной Церкви, которые желают стать независимыми и высказывать по этому поводу лишь своё мнение, весьма странным и не согласным с церковными законоположениями и практикой Святой Вселенской Православной Церкви. Хотя такое мнение Его Святейшества Вселенского Патриарха вполне согласуется с имеющимися в Послании Его Святейшества утверждениями о первенствующем и начальствующим положением Константинопольского Патриархата среди остальных Поместных Православных Церквей. Митрополит Пимен категорически заявляет: «что первенство чести, какое традиционно сохраняется за Престолом Церкви Константинополя, не даёт ей никаких оснований на утверждение своего будто бы предначальствующего положения. Мы вспоминаем завет святых отцов Третьего Вселенского Собора в Эфесе которые в правиле 8 записали»⁴⁴.

Митрополит Пимен выражает своё согласие с мнением Патриарха Афинагора, о необходимости наличия определённых условий, первостепенные из которых суть: удовлетворение чисто церковным нуждам; наличие достаточного числа архиереев; необходимое количество пастырей; достаточное количество паствы (чем определяется финансовая состоятельность); и вторичные это самобытность народов и сообразность с

⁴⁴ Журнал Московской Патриархии. 1970. №7. С. 9.

государственным устройством (административное деление). Непременным фактором является выражение мнения Христоименитой Полноты, т.е. епископата, клира и народа. Суждение Его Святейшества Вселенского Патриарха вполне согласуется с имеющимися в Послании Его Святейшества утверждениями, о первенствующем и предначальствующем положении Константинопольского Патриархата среди остальных Поместных Православных Церквей.

Митрополит Пимен категорически заявлял: «что первенство чести, какое традиционно сохраняется за Престолом Церкви Константинополя, не даёт ей никаких оснований на утверждение своего будто бы предначальствующего положения. Мы вспоминаем завет святых отцов Третьего Вселенского Собора в Эфесе, которые в правиле 8 записали: «да не вкрадывается (в какую-либо Помесную Православную Церковь), под видом священнодействия, надменность власти мирския. И да не утратим по малу, неприметно, тоя свободы, которую даровал нам Кровию Своею Господь наш Иисус Христос, Освободитель всех человеков». К этому мы добавляем, что центр внутреннего единства автокефальных Православных Церквей, который в послании Вашего Святейшества отнесён к Святейшей Церкви Константинопольской, мы полагаем также в Господе нашем Иисусе Христе. Мы не видим в достоуважаемом Константинопольском Патриаршем Престоле неперемногого посредника между автокефальными Православными Церквями в нуждах их, как опять же утверждается в послании Вашем, но, согласно многовековому общеизвестному церковному опыту, свидетельствуем необходимость к посредничеству для утolenия церковных нужд каждой Святой Поместной Церкви, имеющей соответствующую возможность»⁴⁵. И далее: «Мы почитаем Константинопольскую Церковь своей Матерью, но для других Церквей не имеющих своего происхождения из Константинополя, она матерью не является»⁴⁶.

⁴⁵ Журнал Московской Патриархии. 1970. №7. С. 9.

⁴⁶ Там же. С. 9

Митрополит Пимен утверждает: что русская православная Греко-Кафолическая Церковь в Америке в полной мере соответствует всем вышеназванным факторам, в связи с чем, ей и была дарована автокефалия от её Матери-Церкви Российской, о чём свидетельствует Патриарший и Синодальный Томос от 10 апреля 1970 года. Законность данного акта подтверждается тем безусловным фактом, что Русская Православная Греко-Католическая Церковь в Северной Америке является детищем и ветвью Церкви Российской. Хотя в Своём Послании Патриарх Афинагор называет миссионерскую и просветительскую деятельность Русской Православной Церкви в Северной Америке пропагандисткой и прозелитической, имея в виду окормление возвратившихся в Православие славян-униатов. До 1921 года на материке Северная Америка соблюдался строгий канонический порядок под началом священноначалия Церкви Российской, признаваемый всеми Поместными Церквями, не исключая Церкви Константинопольской. До того самого момента, когда в 1921 году Константинопольский Патриархат самовольно учредил свою архиепископию в Северной Америке в нарушение канонов Святой Вселенской Православной Церкви (Ап.34, Карф. 131, IV Всел. Соб. 17, IV Всел. Соб. 25). А утверждения Патриарха Афинагора о том, что отделившийся митрополичий округ в Северной Америке не является составной частью Московского Патриархата как не имевшей к нему когда-либо канонического отношения и подчинения, является абсолютно беспочвенными и безосновательными, что ясно каждому непредубежденному человеку⁴⁷.

Далее Митрополит Пимен отстаивает правомерность действий Московской Патриархии в отношении дарования автокефалии Православной Церкви в Польше (1948) и Чехословакии (1951) Церкви.

В завершении своего ответного послания Митрополит Пимен убеждает Вселенского Патриарха пересмотреть свою точку зрения в отношении вопроса правомерности действий Московского Патриархата в

⁴⁷ Журнал Московской Патриархии. 1970. №9. С. 10.

деле дарования Автокефалии Русской Православной Митрополии в Америке.

Вселенский Патриарх в своём послании от 9 сентября 1970 года сообщает, что, изучив письма Патриаршего Местоблюстителя, не одобряет действия Московского Патриархата, и находит не нормальным положение, при котором приходы в США и Канаде прежде подчинявшиеся Московской Патриархии продолжают находиться, в канонической зависимости от РПЦ, а Кафедральный Собор Св. Николая в Нью-Йорке в дальнейшем будет принадлежать РПЦ МП. Вселенский Патриарх ещё раз подтверждает, что Константинопольский Престол: «считает упомянутую автокефалию под любым видом, - либо Автокефальная Православная Русская Митрополия в Северной Америке, либо вообще как Автокефальная Церковь Америки, - недействительной»⁴⁸.

Патриарший Местоблюститель Митрополит Пимен в ответном послании от 14 января 1971 года пишет: «Мы не видим в настоящее время основания продолжения полемики между нашими Патриархатами по вопросу об автокефалии Православной Церкви в Америке, ибо дальнейшая дискуссия может повлечь за собой лишь новые огорчения и внести в наши отношения элемент, чуждый братской любви, мы полным убеждением считаем законным и действенным Патриарший и Синодальный акт от 10 апреля 1970 года о даровании автокефалии Русской Православной Греко-Кафолической церкви Америки и будем категорически отстаивать эту позицию, вместе с тем мы не оставляем надежды, что в своё время Святейший Константинопольский Престол вступит в братское общение с этой юной Автокефальной Православной Церковью»⁴⁹.

Далее следует краткий ответ на новые обвинения Константинопольского Престола, содержащиеся в послании от 9 сентября 1970 года.

⁴⁸ Журнал Московской Патриархии. 1971. №2. С. 1.

⁴⁹ Журнал Московской Патриархии. 1971. №2. С. 2.

На этом переписка Иерархов в связи с Автокефалией Американской Православной Церкви завершается.

Акт основания национальной Православной Церкви в Америке ещё более усугубил разрыв между ней и Русской Православной Зарубежной Церковью, считающей автокефалию, дарованную Московской Патриархией, незаконной (на момент дарования автокефалии, РПЦ была подчинена безбожной власти). О современном отношении иерархов Русской Православной Церкви Заграницей к АПЦ можно судить из интервью архиепископа Марка (Арндта), правящего архиерея Берлинского и Германского (Русская Православная Церковь Заграницей), проф. Е.М. Верещагину (Москва), состоявшемуся в Мюнхене, в мужском монастырь преп. Иова Почаевского, 15-16 марта 1997 г.: «Надо стремиться к единству Русской Православной Церкви, и в этом направлении я стал предпринимать осторожные шаги»⁵⁰.

Таким образом, дарование автокефалии Американской Православной Церкви ещё более обострило отношения между Москвой и Константинопольским Патриархатом. В переписке между иерархами этих Поместных Церквей были отражены не только канонические аспекты границ Церкви, но взгляды на этот вопрос, которые имели и свою аргументацию, и своё толкование и восприятие происходящего. Следует отметить, что и по сей день Американская Православная Церковь не признаётся как автокефальная другими Поместными Церквями, а следовательно, и вопрос о её каноническом статусе подлежит дальнейшему рассмотрению.

⁵⁰ Цит. по: Интервью архиеп. Марка (Арндта) проф. Евгению Верещагину // Континент. – 1998. – №98. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/continent/1998/98>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За более чем два века своего существования в США православие стало пусть и не ключевой, но тем не менее явной и неотъемлемой составляющей американского образа жизни, вполне ощутимым фактором американской духовности в ее религиозном проявлении. Поэтому исследования и описания духовной жизни населения этой страны, не учитывающие названную составляющую и игнорирующие данный фактор, есть и впредь будут не просто неполными, урезанными, а недостаточно достоверными и, следовательно, неадекватными.

Между тем в настоящее время этот компонент в лучшем случае недооценивается, а в худшем, который бывает чаще всего, - просто не замечается и потому начисто игнорируется. И случается такое, как было отмечено, не только с отечественными исследователями, но и с американскими.

Православию в США пока ещё далеко до той завершенности, которая присуща ранее сформировавшимся поместным православным церквям Старого Света. В частности, оно расколото на множество православных юрисдикции каждая из которых стремится утвердиться в этой стране как нечто совершенно самостоятельное и вполне самодостаточное. Поэтому все эти юрисдикции воспринимаются значительной частью американской общественности не в их совокупности, а порознь, вне взаимосвязи друг с другом. Они как бы теряются в массе мелких деноминаций различной конфессиональной принадлежности и не принимаются в расчет.

А между тем, взятые в совокупности и воспринимаемые как различные структуры одной и той же вероисповедной ориентации, эти юрисдикции суммарно образуют в США хотя и не монолитный, но тем не менее общий церковный массив, достигающий от 3 до 5 млн. единоверцев. В количественном отношении он уступает лишь протестантам и католикам, но превосходит любую нехристианскую конфессиональную группу. Поэтому,

как только все православные структуры в США (или хотя бы большая их часть) консолидируются, а такая консолидация в той или иной форме рано или поздно все же произойдет, православие станет в Соединенных Штатах Америки куда более влиятельной религиозной силой, чем сейчас. И результаты этого влияния станут очевидными для всех американцев.

По нашему убеждению, это обстоятельство непременно должно учитываться при прогнозировании перспектив дальнейшего развития православия в США.

Продолжение процесса укоренения православия в американскую духовную среду сказывается ещё на одной специфике его нынешнего бытия. В отличие от протестантизма и католицизма, которые давно уже перестали быть на Североамериканском континенте конфессиями иммигрантов, а стали собственно американскими модификациями христианства, православие в США, несмотря на свой двухсотлетний юбилей, пока ещё такой трансформации в полную меру не проделало.

Во многих православных образованиях, имеющих в Соединенных Штатах Америки и именуемых экзархатами, епархиями и т.п., этнокультурное начало их деятельности, напоминающее об оставленной родине, все ещё преобладает над, собственно, религиозным, хотя последнее более значимо для православия, как и для христианства в целом. Да и сами эти образования воспринимаются значительной частью граждан США, что было отмечено нами, всего лишь как зарубежные представительства православных церквей Старого Света.

И тем не менее, вслед за Православной церковью в Америке, давно переставшей быть объединением иммигрантов, и другие церковные структуры православной ориентации, функционирующие в этой стране, постепенно врастают в американский уклад религиозной жизни, американизируются, не теряя своей конфессиональной специфики. Это вращение стимулируется и ускоряется тем, что меняется ментальность (в том числе и религиозная) все более отдаляющихся потомков прошлых

иммигрантов - как священнослужителей новых поколений, так и прихожан. А такие перемены, сколь бы медленными они ни были, с неизбежностью влекут за собой новые подходы к самому православию: от него ждут не ностальгических напоминаний о прошлой жизни предков в Старом Свете, а помощи в решении нынешних проблем, в обилии возникающих в Новом Свете.

И эту особенность православия в США не следует оставлять без внимания, иначе они не будут иметь адекватного представления о динамизме религиозной жизни в Соединенных Штатах Америки и о месте в ней православия.

Хотя православие существует в Соединенных Штатах Америки более двух веков, оно все ещё не структурировалось в соответствии с каноническими нормами и обрядовыми традициями Вселенского православия. Лишь одна из многочисленных православных структур США легализована в каноническом отношении, обретя статус Православной церкви в Америке. Но произошло это лишь в 1970 г., и упомянутый статус пока ещё одобрен не всеми поместными автокефальными православными церквями. Остальные структуры существуют в Соединенных Штатах Америки в общем-то неканонично с общеправославной точки зрения и, строго говоря, составными частями американского православия не являются: это всего лишь американские структуры зарубежных поместных православных церквей, не только не солидаризирующиеся с Православной церковью в Америке, но и противостоящие ей, причем такое противостояние нередко переходит в открытую и весьма острую конфронтацию.

Поэтому, не правы те отечественные исследователи, которые в своих публикациях, в том числе и учебно-методического характера, где понятийно-терминологическая точность особенно важна, именуют православные объединения в США Американской православной церковью, тогда как в действительности в этой стране в настоящее время имеется лишь частично признанная Православная церковь в Америке и множество разноформатных

церковных структур, вообще не подлежащих признанию из-за их неканоничности. Американской православной церковью эти объединения станут лишь в том случае, если найдут пусть и не традиционную для Вселенского православия, но все же приемлемую для него форму консолидации с Православной церковью в Америке, и образуют единую общеамериканскую церковную структуру. Пока же такой структуры в Соединенных Штатах Америки нет и в ближайшем будущем она вряд ли появится.

Сказанное, конечно же, не означает, что у православия в Америке нет шансов на то, чтобы если не в обозримом, то хотя бы в отдаленном будущем трансформироваться в Американское православие, а Православная церковь в Америка не сможет в том же временном отрезке превратиться в Американскую православную церковь, аналогичную Русской, Грузинской, Румынской, Болгарской и пр. Нам представляется, что такие шансы у православия в Америке имеются, но претворять их в реальность придется не одному поколению наследников бывших иммигрантов из стран православного региона. Есть эти шансы и у Православной церкви в Америке, но до ее превращения в Американскую православную церковь должно будет пройти очень много времени.

Конечно, эти характеристики исходят из сегодняшнего состояния православия в Соединенных Штатах Америки, которое может претерпеть какие-то изменения уже к моменту защиты. Поэтому они не претендуют ни на высокую точность, ни на предельную исчерпанность. Упомянутые прогностические характеристики преследуют более скромную цель: с их помощью можно сориентировать тщательное и всестороннее изучение процесса дальнейшей американизации православия в США с тем, чтобы своевременно зафиксировать его превращение в Американское православие со всеми его атрибутами, присущими автокефальной православной церкви.

Такое изучение - и только оно одно - позволит получить ответ, аргументированный и ясный, на поставленный вопрос: сможет ли

православие, давно утвердившееся в Соединенных Штатах Америки, так трансформироваться, чтобы и основы своей многовековой стабильности, свой вероисповедный и обрядовый традиционализм сохранить, и к по-протестантски динамичной американской реальности (как социальной, так и религиозной) адаптироваться.